

Алексей

Берсерк

ТЁМНЫХ ПЕЛ НАСТЕРА

(книга вторая)

18+

Алексей Берсерк

Тёмных дел мастера. Книга вторая

«Автор»

2017

Берсерк А.

Тёмных дел мастера. Книга вторая / А. Берсерк — «Автор», 2017

Место действия — индустриальный мир активно развивающегося королевства Сентус. Пройдя сквозь тёмные века, магия, изначально существовавшая в этом мире лишь для числа избранных, наконец-то стала доступна широким массам. Правда, когда в один из дней на самую обычную современную школу магии осуществляется нападение таинственных колдунов, владеющих невероятной силой, повергающей весь мир в хаос, то королевскому правительству приходится срочно искать помощи у того, кого лучше было бы не трогать...

© Берсерк А., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Карта материка Первых Империй	9
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Алексей Берсерк

Тёмных дел мастера. Книга вторая

От автора: в качестве небольшой прамбулы хотелось бы дать одно пояснение читателю. Дело в том, что в тексте намеренно использовалось вариативное употребление местоимения «вы» и «Вы» в зависимости от уровня уважения говорящего. При негативном, наигранном, формальном и тому подобных типах отношения между собеседниками это местоимение употреблялось с маленькой буквы. И, соответственно, при действительном уважении, а также страхе, подчинении и прочем – местоимение употреблялось с большой буквы. Так я пытался расширить понимание читателя в тех моментах, где говорящий на самом деле не уважает своего собеседника или, наоборот, относится к нему со всем почтением и даже раболепием. А ещё таким образом я хотел передать тот уровень лицемерия, который продолжает увеличиваться в обществе магусов с ростом современных социокультурных отношений.

Также существует и второй момент, который я хотел бы обозначить. Дело в том, что данная серия состоит из четырёх книг, и развитие их сюжета происходит постепенно. То есть некоторые моменты из биографии персонажей или устройства вселенной не объясняются здесь и сейчас. Но обязательно поясняются дальше. Если не в первой книге, то во второй, если не во второй – то в третьей. И так далее.

Приятного чтения!

Краткий словарь терминов

Домагус – студент любой государственной магической школы. Приставка «до» показывает его положение учащегося, то есть ещё не полноценного магуса без возможности получить официальную работу, связанную с магией, если его обучение не будет завершено, что всегда подтверждается особым дипломом.

Магус – специалист по использованию магии широкого профиля. Различают: гражданских, государственных и боевых магусов, а также добровольную стражу. В основном все их отличия сводятся к тому, какие заклинания они знают и официально могут применять в быту или на работе, а какие для представителей каждой из этих групп являются непрофильными или запрещены законом. Например, использование боевых заклинаний разрешено только боевым магусам и добровольной страже, но в случае последней очень жёстко регламентировано ситуацией и способами применения, а для боевых магусов разрешено исключительно в военной обстановке на поле боя. Использование запрещённых заклинаний или нарушение закона, связанное с их применением – официально карается добровольной стражей и специальными отрядами королевских служб Сентуса с последующими разбирательствами в суде.

Промагус – старший чин магуса во всех группах официальных работ и служб с магической составляющей. Даётся за определённый стаж или выслугу лет, но признаётся в обществе не слишком громко и употребляется, скорее, в общем смысле как почтительное обращение в некоторых ситуациях, выходящих за рамки обычной деятельности награждённых им людей. Как правило, говорит о том, что данный магус достиг определённых высот в своей специфической сфере магии и/или создал какое-то новое заклинание (-я).

Провидец – магус, имеющий в своём распоряжении конкретные зачарованные объекты или печати, которые позволяют ему на ограниченное время получать доступ ко всем мыслям находящихся в определённом радиусе от него людей и передавать им свои без непосред-

ственного использования заклинания «телепатии». На официальном рынке такие печати стоят обычно очень дорого и всегда требуют дополнительного зачарования в течение дня. Однако многие официальные государственные служащие бесплатно оснащаются ими по достижении определённого трудового стажа.

Следопыт – наёмник, занимающийся официальной или полуофициальной карательной или разведывательной работой за деньги на частной или социальной основе. Обычно должен иметь при себе лицензию, позволяющую ему брать и выполнять подобные заказы от жителей поселений, если те по какой-то причине отказываются от помощи добровольной стражи, или работать под надзором Сысного Министерства. Хотя на деле многие следопыты обходятся и без лицензии, поскольку попросту не знают о ней, являясь выходцами из простого крестьянского народа. Из-за этого следопыты очень часто сами становятся преступниками в глазах закона, отчего их регулярно штрафуют по всем постам добровольной стражи королевства. В последнее время, с распространением официальных, утверждённых законом способов ловли преступников профессия следопыта также является вымирающей.

Отлучённые – сообщества воров и убийц, живущие вне городов и ведущие аморальный, упаднический образ жизни, основанный на систематических нарушениях закона разной степени тяжести, связанных с грабежом и разорением поселений, а также бандитизмом. Являются остатками войска брата прежнего короля Сентуса Расмора Отлучённого, который в своих бесконечных интригах и борьбе за власть в конце концов разграбил часть королевства и сбежал вместе с полученным имуществом за границу, оставив после себя целые подразделения нанятых им для гражданской войны войск. С тех пор эти войска образовали что-то вроде варварских общин и без остановки кочуют по всему Сентусу, не имея постоянных лагерей. Являются большой проблемой для современной власти, но постепенно устраняются.

Краткий пересказ сюжета первой книги

Место действия – беспокойный мир активно развивающегося королевства Сентус, находящегося на стыке нескольких вековых культур развития человечества. Время действия – аналог сразу нескольких веков, сравнимых со смешанной историей позднего средневековья Европы, а так же эпохой Возрождения, Индустриальной революции – вплоть до частичных отсылок к девятнадцатому, двадцатому веку. Магия, присутствующая в этом мире с незапамятных времён, и широко развитая за пределами Сентуса в других странах, постепенно проникает и в само королевство. Бывшая достоянием только высших кругов знати, закрытая от народа, магическая наука впервые за сотни лет претерпевает большие изменения и становится общедоступной, хотя и за немалые деньги. Впрочем, эти реформы внедряются в общество с разной скоростью, и большинство людей только начинает постигать простейшие основы её использования. Однако, не смотря ни на что, сам дух нового порядка, хитроумно преподносимый государством как неизменное благо, всё же продолжает упорно и неотвратимо изменять жизнь практически всех прослоек его граждан.

География мира такова, что города королевства, раскинутые на его большой площади, всё ещё не тесно связаны друг с другом, из-за чего создаётся феномен «города-государства», с активно налаженными ресурсами магии и торговли внутри, но всё ещё устаревшей системой путешествий между большими населёнными пунктами снаружи. Благодаря этому в королевстве пока активно процветают сёла, деревни, хутора, аграрный промысел и зависящая от торговли портовая жизнь на главной реке Сентуса – Кальсте, а так же во Внутреннем море. Хотя изменения, пришедшие в страну с новыми реформами короля, уже активно дышат им в спину.

Главные герои книги – юноша по имени Альфред, обучавшийся в одной из новых школ магии, (впоследствии разрушенной) и похищенный из неё странной группой людей, использующих совершенно другие магические приёмы, сотрясающие саму реальность этого мира; и – стареющий наёмник-следопыт по имени Гортер, который, в силу определённых обстоятельств, был намеренно втянут королевским правительством в расследование этого дела. Оба они имеют негативное отношение к магии, но каждый по своим собственным причинам. И пока Альфред, так или иначе, переживает личностный кризис, спровоцированный похитившими его людьми, на деле оказавшимися особой группой колдунов, занимающимися настоящей магией, в альтернативу существующей; Гортер – становится единственным, кто смог отыскать их след, попутно ополчив против себя все королевские службы из-за своих особых инструментов – лука, диска и амулета. Хранимые в его семье веками, эти инструменты, созданные для борьбы с любой магией, позволили следопыту в какой-то момент раскрыть тайный замысел правительства по тотальному магическому контролю над всеми остальными наёмниками, привлечёнными к этому делу. А также понять, что политики решили просто убить одним выстрелом двух зайцев, стравив неудобные короне пережитки прошлого с группой самых опасных и неуловимых бандитов в истории.

Однако в дальнейшем Гортер находит в этом деле ещё и повод для личной мести, обнаружив в здании школы, что столкнулся со следами тех самых людей, которые когда-то спалили его родную деревню дотла и уничтожили всю его семью. По этой причине, сбежав из под опеки стражи он, преследуемый королевскими властями, но всегда остающийся на шаг впереди них не только благодаря своим инструментам, но и ещё благодаря своим охотничьим умениям – решает первым нагнать и покарать преступников. В то время, как Альфред истязаемый загадочным колдуном, относящимся к их числу, продолжает открывать для себя секреты настоящей магии, утрачивая свои былые иллюзии по поводу современного уклада жизни в стране, не говоря уже о фальшивой природе всего того, что современное правительство преподносит как «магию».

Карта Сентуса (центральные области)

Карта материка Первых Империй

Глава 1

Везде полным-полно людей,
самозабвенно и наивно полагающих,
что им понятно, как устроен этот мир
с его причинно-следственными связями.

Наука изо всех сил помогает им
удерживать эту спасительную
для душевного спокойствия иллюзию.
(И. Губерман – «Книга странствий»)

СВОБОДА!!! Она окружала Альфреда. Сидела в самом его нутре и вырывалась наружу, стоило ему только о чём-то подумать или что-то сделать. Могущество, несдержанность, радость и *сила* отныне правили бал в его душе, и парню казалось, что если он очень постарается, то сможет свершить всё, что пожелает! Однако быстрые и суровые действия Джаргула очень скоро отрезвили его, обрушив на ещё неокрепшие плечи молодого студента колючую боль от принадлежавшего чёрному колдуну подавляющего заклятия и подчинив его «на раз» своей, куда большей мощью. И всё же Альфред сопротивлялся ему. Из всех своих новых сил он пытался порвать эту ужасную связь с болью, вырываясь из её оков с захлёбывающейся ненавистью, но проклятый чёрный колдун слишком хорошо знал своё дело, и вскоре Альфред находился уже в полном беспамятстве.

Очнулся он лишь тогда, когда услышал позади себя чьи-то грубые шаги и скрипучую половицу, отдающуюся им в такт словно по команде. Вскочив с места, он увидел, что сидит на старом заплёванном диване с разодранной в нескольких местах обивкой, а вокруг него уже нет никаких людей.

– Где я?.. – прошептал он и неуверенно схватился за голову, адресуя этот вопрос, скорее, самому себе.

– У меня на хате, выродок! – рыкнул ему знакомый голос, как всегда враждебный и злой. – Стоило же мне хлопот дотащить тебя сюда от самой площади!

Альфред ещё раз огляделся. Со всех четырёх сторон на него смотрели голые деревянные стены, покрытые пылью и завешанные покосившимися полками, на которых лежали какие-то свёртки бумаг, а между ними покоились старые карты и такая же старинная одежда. Посреди комнаты стоял стол, а позади того дивана, на котором он сидел, располагалось широкое окно.

– Ты живёшь тут что ли? – спросил первое, что пришло ему на ум, вялый парень, который, похоже, ещё не до конца очнулся от своего болевого припадка, от чего тут же снова и повалился на спину. – Как я здесь очутился?

Посмотрев на него надменным взглядом, Джаргул немного сжал губы и заявил:

– Мда, похоже, сильно тебяшибануло. Ну, ты сам виноват! Захотел, мог бы уже давно скинуть с себя этот «плевок». Слушай, а ты случайно не мазохист?

В ответ на это на лице юноши мгновенно появилась злорада, и он подался вперёд.

– О, неплохо! Значит ещё живой! – злорадно заулыбался Джаргул.

– Что со мной произошло? Откуда это взялось? Это ты сделал?! – гневно запротестовал Альфред и встал с дивана на ноги, вспомнив про свой неудавшийся план убить чёрного колдуна.

– Ну-ну! Не зарывайся! – выпрямился в ответ Джаргул, из-за чего на парня прямо-таки *пахнуло* его силой, точно в воздухе только что просвистела гроза.

– Лучше сядь и сам подумай. Вспомни – чего ты *сам* на той площади только что учинил! – заодно произнёс чёрный колдун, сделав радостный акцент на последнем слове.

– Это не я, это... – принялся сразу спорить с ним Альфред, но оборвал себя на полуслове и растерянно сел на место.

Что-то не ладилось в его голове. Откуда-то он знал правду относительно того, что он делал и чувствовал в тот момент, и эта неуместная правда шла вразрез со всеми его представлениями о подобающем поведении, соблюдаемом в обществе, которые порядочный человек ни за что бы не смог нарушить. И не только это: в глубине сознания Альфред ощущал нечто странное, словно бы там поселился невидимый зверь, который не хотел больше мириться с его оплошностями, позволяя парню видеть себя в другом, более статном свете, именем которому было «собственное достоинство».

– Сними эту чёртову магию! – пригрозил своему похитителю Альфред. – Сейчас же!

– Сам сними, безмозглая твоя башка! – тем же тоном ответил ему Джаргул.

Тогда Альфред снова встал на ноги и сосредоточился на своих ощущениях. Ритмичным, но как всегда немного небрежным движением он машинально потянулся за лацкан своей мантии, чтобы достать палочку, но, вспомнив, как не так давно из его рук вырвался синий поток непонятной магии, вдруг остановил свою руку.

– Ну, и чего же ты ждешь? – ехидно подзадорил его чёрный колдун.

– Ты... Ты думаешь, я не смогу?! – злобно ответил ему Альфред вопросом на вопрос и резко выхватил свою палочку, направив её себе в шею.

– «Сиа локк», – произнёс он неустойчивым голосом простейшее заклинание «прерывания», но вслед за его голосом волшебная палочка парня вдруг завибрировала и с гулким хлопком взорвалась у него прямо в ладони, шикнув магической энергией и мгновенно обдав голую шею Альфреда электрическим ударом.

– А-а-р-р! – вскрикнул парень рычащим голосом и резко опустился от боли на колени.

– Ха-ха-ха-ха-ха! Бу-а-га-ха-ха! – во весь голос сразу же расхохотался тогда на это Джаргул, но тут же произнёс. – Попробуй ещё раз.

– Но у меня сломалась палочка... – растерянно и злобно отозвался ему с пола Альфред, зажимая повреждённую шею рукой.

– Ой, у меня *взёрвалась* палочка, я *тякой беспомёщный маленький магусик без своей маленькой палочки*, – нарочно передразнил его чёрный колдун издевательским голосом, после чего рывкнул так, что на всю комнату раздалось неведь откуда взявшееся эхо. – Давай! Сделай это или подохни от боли!

– Заткнись... Заткнись, ты, гад! – с нарастающей интонацией взвился в воздухе голос парня, стремясь поравняться с голосом самого Джаргула. – Это ты-ы! Это всё ты-ты-р-р! *А-А-Х-М-Р-Р!*

Задышав через рот шипящими высвистами, Альфред вдруг почувствовал, что в его груди забрезжило тепло, которое вскоре начало будто раздирать его тело изнутри и вырываться наружу. Этот жар был сладостным и горьким одновременно, но самое главное – он позволял парню снова взять под контроль свои мысли, ощутив себя хозяином положения. И лишь какая-то мелкая *оплошность* на его шее не давала Альфреду в тот момент покоя. «Он решил, что я ему не ровня, что никто ему не ровня! Магия-шмагия – думаешь, я не смогу? Думаешь, я не смогу победить тебя? А ВОТ ХРЕН ТЕБЕ!» – подкидывал Альфред в свою новую жаровню всё

больше и больше яростных мыслей, пока, в конце концов, не взорвался на месте от вырвавшейся из его тела странной светящейся энергии, испепелившей это предательское пятно с корнем.

Повалившись на грязный пол, парень бесчувственно обмяк всем телом, но прежде чем Джаргул успел подойти к нему, снова подал признаки сознания. С трудом облокотившись на правую руку, он поднял глаза на чёрного колдуна и произнёс:

– Тебе никогда не покорить меня!.. Слышишь?! Я *никогда* не сдамся, сволочь!

В ответ на эти жалкие старания его похититель лишь ободряюще рассмеялся и снова сел на свой стул, положив ногу на ногу:

– Ишь, какой стойкий выискался! А ведь ещё пару тройку дней назад такой покорный был. Но не меня тебе надо проклинать, малец! Не я тебя сделал таким.

– Ты! Ты! – кряхтел на него с пола Альфред, медленно поднимаясь на колени и опираясь о спинку дивана.

– Твои глаза всё ещё застилает истинный гнев – это хорошо! – неожиданно спокойным и нравоучительным голосом продолжил говорить с ним чёрный колдун, признавая один из общепризнанных религиозных грехов как нечто хорошее. – Но это только пока. Пройдёт ещё немного времени, и ты научишься отделять правду от лжи, хорошее от плохого, и тогда сразу поймёшь – кто твой настоящий враг.

– И кто же-е?.. – саркастически протянул ему в ответ Альфред, пытаясь отдышаться. – До твоего нападения на нашу школу у меня вообще не было врагов!

– Вот как?! – угрожающе коротким звуком отсек Джаргул и вскочил со стула на ноги, заставив парня на секунду испугаться. – Ну тогда скажи мне, какого чёрта ты торчал в той школе? Или, может быть, поступить туда – было твоим собственным желанием, заветной мечтой всей *твоей* жизни? Только предупреждаю: не ошибись со своим ответом и не лги. Хотя бы самому себе.

– Я... Я не обязан перед тобой отчитываться, изверг! – возопил Альфред, немного помешкав.

– Ну тогда ответь хоть сам для себя, – указал на него пальцем чёрный колдун, – чего *ты* на самом деле хотел от жизни, когда учился там. А потом реши, кто кроме тебя повлиял на твои решения. И чему *ты*, в конце концов, на самом деле покорился: своим истинным желаниям или желаниям других людей.

– Это тебя не касается, – злобно и понуро ответил ему парень, уставившись себе в ноги.

– Ты прав! – тут же парировал Джаргул. – Это касается только тебя! Но не похоже, чтобы ты сам волновался о своём благополучии или выбранном пути. Плывёшь как щепка по течению, а потом только и можешь что вопрошать: *ктё же винёват в мо-оих бе-едах?* Ох, хо-хох!

Альфред ещё раз злобно и обиженно посмотрел на своего похитителя. Однако он всё же не мог не признать, что в его сумбурных восклицаниях было здоровое зерно. Когда-то такие мысли и в самом деле очень сильно донимали юношу, но со временем они не воплотились ни во что конкретное, так и оставшись лишь невысказанным очертанием его скрытого недовольства.

– Послушай, щенок, – грубо продолжал между тем Джаргул. – Таких, как ты, там, на улице, целая куча. А ещё больше их по всей стране и по всему миру. Их удел – быть пушечным мясом на подачках у правительства, а для того, чтобы не быть такими, как они – надо стараться. Каждую секунду. Точно так же, как каждую секунду живой твари надо стараться выживать, дышать, крутиться, трепыхаться, чтобы не быть съеденной! И хотя человек может гораздо больше, чем простая тварь из леса, но существует целая куча других факторов, которые хотят подчинить его себе, заставив чувствовать себя лишь винтиком в системе. И тогда такой человек направляет свою, данную ему свыше энергию не в то русло, понимаешь? Он служит другим, вместо того чтобы служить *себе*!

– Говоришь как какой-то юродивый проповедник на площади... – пробубнил в его сторону Альфред, но тут же получил хороший пинок от своего похитителя.

– Думай что хочешь! Но так ты хотя бы будешь иметь своё мнение! – злорадно улыбнулся ему чёрный колдун и шуточно поклонился.

– Пойду снова загляну на тот рынок. Впереди ждёт долгая дорога, а жратвы мало! Пойдешь со мной? Уверен, там не все ещё успели рассмотреть твои фокусы!

В ответ на его откровенное ехидство Альфред только снова потёр свою больную шею и угрюмо промолчал.

– Ну, как хочешь, – отстранённо бросил ему Джаргул и, скрипнув дверью, на мгновение озарил прихожую дневным светом с улицы, после чего сразу же вышел, оставив парня наедине с внезапно повисшей тишиной его мрачного убежища.

«Даже не испугался снова из дома выйти, – тихонько подумал про себя Альфред и осторожно привстал с колен. – Совсем что ли не боится, что его стража может арестовать? Или им всем в этом городе всё равно?! Или ему самому тоже всё равно... Неужели он думает, что сможет справиться со всеми?» Прокравшись к двери, Альфред аккуратно спустился с трескучего пола на каменную плитку, которой была выложена прихожая, и прислонился к косяку, разглядывая ту часть улицы, что была видна ему в щёлку. «Нету вроде... Ушёл», – облегчённо подумал паренёк и расслабленно опёрся спиной на одну из стен в прихожей.

Повернув голову обратно в сторону комнаты, Альфред медленно поводил глазами по её захламленным углам, но не нашёл ничего ценного для себя. Тогда он решил порыться в комодах и ящиках Джаргула. Шмыгнув назад, он принялся открывать и закрывать их по очереди, в надежде найти нож, которым в случае чего мог бы защититься от своего похитителя или убить его. Однако, как оказалось, чёрный колдун и не думал хранить в своём доме такие простые вещи, как столовые приборы. Зато в распоряжении Альфреда оказались десятки бутылок, полусгнивших пергаментов и даже несколько пугающих коробок со странными символами на их поверхности. «Что это всё за барахло? – недоумевал про себя парень, пытаясь вскрыть очередной заклинивший шкафчик перед собой. – Неужели кому-то ещё нужен такой хлам? Он, что – скупает его по антикварным магазинам что ли?» Неожиданно плотно закрытая дверца шкафчика поддалась ему, и к ногам Альфреда вывалилась целая куча дурно пахнущей грязи и пыли, среди которой лежали какие-то экзотические фигурки и талисманы. «А, чёрт! – завалялся с колен парень и впечатался рукой в этот мусор. – Фуф! Что за дрянь он здесь хранит?» Обтерев ладони о штаны, Альфред поднялся на ноги и взял со стола какую-то задубевшую от времени тряпку, чтобы замести ею всё на место. И лишь спустя несколько секунд он с ужасом понял, что это была никакая не тряпка, а самая настоящая человеческая кожа, испещрённая кровавыми надписями и рисунками.

«Да что, твою мать, здесь творится?!» – испуганно проорал тогда Альфред во всё горло и запустил свою кошмарную находку в угол комнаты.

Решив больше никогда ничего здесь не трогать, парень устало отошёл обратно к дивану и посмотрел в окно. Сейчас Альфред вполне мог сорваться с места и убежать, спрятавшись от Джаргула в каком-нибудь подвале этого города, где бы никто и никогда его не нашёл. Но после того, что случилось с ним на ярмарочной площади, он просто не мог оставить своего похитителя, не получив от него хоть каких-то ответов. Нельзя было сказать, что страх Альфреда больше не имел над ним власти, но однажды прикоснувшись к необъяснимому, он всё больше и больше отдалялся от него, и теперь его страх был не более чем эмоцией, которая не могла больше сдерживать парня на месте, ежесекундно вступая в бой с другими его эмоциями, такими как любопытство и прозорливость.

Размышляя об этом, юноша почти не замечал, как летит время, но вдруг на краю его зрения что-то блеснуло, и Альфред оторвался от своих мыслей, обратив внимание в сторону

стола. «Нож! – обрадовался он долгожданной находке и тут же схватил его. – Наверное, лежал под той омерзительной кожей... Брр!»

– А-а, грёбаная погода опять начинает портиться... Хо, ты тут ещё! – громко рыкнул Альфреду с порога внезапно ввалившийся в дом Джаргул, после того как повозился немного в прихожей.

– Что... это... за... магия? – разделяя слова, гневно проговорил сквозь зубы парень и направился к чёрному колдуну, пытаясь скрыть свои настоящие мотивы узнать необходимые ему ответы за выставленным вперёд лезвием ножа.

– И что? Ты хочешь просто взять и прирезать меня этой тупой железякой? Ха! – со всей силы дыхнул ему в лицо чёрный колдун вместе с последними словами и окатил Альфреда с ног до головы своим только что обрётённым перегаром. Запах оказался настолько сильный, что парень даже отпрянул, закрыв рукавом нос.

– Ты омерзителен! – прошипел на него Альфред.

– ...И неповторим, спасибо! – иронично поблагодарил его Джаргул и, поставив свой заметно потяжелевший мешок на пол, спокойно прошёл мимо парня, чтобы плюхнуться на диван.

– Вы, жалкие ублюдки, колдующие направо и налево, – самые паршивые люди на свете. Но раз уж у тебя получилось чего-то там шваркнуть на площади, а потом содрать с шеи мою метку (Альфреда передёрнуло от внезапной догадки, когда чёрный колдун произнёс эти слова), то так и быть – расскажу тебе *кой-чё*.

Причмокнув, Джаргул со всей серьёзностью продолжил, закинув ногу на ногу:

– Как ты думаешь, щенок, откуда пошла магия среди людей?

– Магию даровали людям боги. Это свойство человека – искать и находить возможности использовать природу для своих нужд, – кратко изложил ему Альфред.

– Та-ак, – протянул лысый колдун, – что в книжках написано, ты вроде знаешь хорошо. А с чего всё начиналось, знаешь?

Пытаясь уловить подвох в его вопросе, Альфред не нашёл ничего лучше, чем ответить ему прямо:

– Я знаю то, что это правильно! Так написано во всех источниках «Первой Эры Магии». Заклинания и их формулы родились сами собой, через исследования, и лишь потом стали уделом многих. Первые мудрецы магии дарили людям свои величайшие заклинания, позволявшие направлять её и извлекать. А обучать других стали намного позже, в эпоху завоеваний. И лишь с реформами третьей эпохи магия...

Альфред на секунду прервался и заметил, как внимательно слушает его Джаргул, после чего с выдохом добавил:

– ...Стала доступна каждому!

– Bravo! – зарокотал чёрный колдун. – Ответ так себе, не на высший бал, но ошибок ты вроде никаких в своём изложении событий не сделал! Теперь ты можешь успокоиться и идти дальше работать на свою никчёмную работёнку.

– Я не понимаю, что здесь такого?! – не на шутку расвирепел Альфред. – Это же правда!

– Правда для кого? – презрительно дёрнул головой Джаргул. – Для тех, кто пишет? Или для тех, кто сочиняет? Ведь ещё пятьдесят лет назад эти события трактовали немного иначе, и магия считалась порождением социальных переворотов, а ещё сто лет назад – люди вообще об истории не думали, сражаясь с тогдашними врагами этой страны и расширяя её границы не мечом, так пером.

Альфред отпрянул в сторону.

– Твоя проблема в том, – продолжал говорить его похититель, – что ты не можешь рассматривать события в контексте времени, обращаясь и в прошлое, и в будущее. Век человеческий – слишком короток, а слово его – не надёжно. И именно поэтому ты должен сам искать

свою, как ты говоришь, «правду». Потому что от этого зависит многое, если тебе действительно есть дело до тех или иных событий.

– Как ты можешь отрицать такие очевидные вещи, как история магии?! – возмущённо заявил Альфред и всплеснул руками.

– А как ты можешь так легко верить в то, что предлагает тебе кто-то другой? – вкрадчиво ответил ему вопросом на вопрос Джаргул. – Или тебе мозги нужны только для украшения? Так послушай меня: думать и анализировать – есть основная особенность человека. И хотя стадное чувство в нём тоже развито сверх меры, но именно думающие всегда добивались высот в жизни.

– ...Не станешь же ты утверждать, что настоящей правды нет? – подвёл после недолгой паузы итог его словам Альфред.

– Есть, конечно, – сходу ответил ему чёрный колдун, – но вот только нет одной универсальной правды для всего, что существует вокруг тебя.

– Это невозможно! Магические науки и государственные законы Сентуса учат, что правда в любой науке может быть только одна! А остальное – ложь!

– И ты в это веришь? – задал спокойный вопрос Джаргул, изобразив на своём лице холодное беспристрастие, словно ожидая, что же ответит ему молодой паренёк напротив.

– Ну, я... – начал, было, Альфред, но тут же прервал сам себя и замялся.

– Э-э, нет, щенок, так не годится! – раздражённо заявил ему чёрный колдун и быстро подался вперёд, чтобы обратить на себя внимание парня. – Как говорилось когда-то, «боги войны ненавидят колеблющихся»! Так что говори живо: веришь или нет? И не вздумай сменить тему!

– Верю, наверное... – всё так же нерешительно выдал из себя Альфред, насторожившись от неожиданных действий Джаргула.

– А если у какого-нибудь конкретного предмета или иной «формы состояния» в будущем откроется другое свойство? Или внезапно всплывёт неизвестный факт, существовавший до сих пор, но о котором люди не знали и даже не догадывались? Тогда тоже скажешь, что правда может быть только одна?

– Ну, нет, – по-детски изменчиво открестился от своих недавних доводов Альфред, – тогда правда дополнится.

– А если через сто лет этот дополнительный факт окажется ложью? – ещё более хитрым голосом принялся терзать его своими вопросами чёрный колдун.

Паренёк вконец запутался в своих мыслях. Но неумолимый голос Джаргула продолжал летать над его ушами:

– И все эти сто лет люди будут уверены, что знают правду. Одну единственную и неповторимую. А всё, что будет отличаться от этой доктрины – они будут порицать и сжигать в огне. Пока какой-нибудь вшивый учёный или политик не скажет, «а, да эти различия не так существенны, в конце концов, давайте просто забудем на них!»

– Тогда, по твоим словам, можно подумать, что возможности понять правду и вовсе не существует! – понуро заключил Альфред и посмотрел на Джаргула исподлобья.

– Как же, существует! И ещё как! – твёрдо ответил ему чёрный колдун и улыбнулся во весь рот, обнажив свои хищные зубы. – Просто любая истина многогранна.

Понять что-то для человека – это значит понять свою собственную грань от одной общей правды для всего мира, состоящей из множества таких граней. А в этот момент кто-то другой увидит и поймёт другую грань от той же самой правды, которая будет скрыта для первого. А третий может понять обе эти грани, но пропустит в своих наблюдениях третью грань, понимаешь? А какое-нибудь животное – так вообще всю жизнь будет воспринимать четвертую грань этой правды, которой никогда не понять людям. Поэтому истина вещей настолько же непостижима, насколько и многогранна. Ты всю жизнь можешь искать и осмысливать разные грани

одной вещи, но никогда не сможешь понять их все. Такое подвластно только создателям этой вещи – богам. Это одно из их поганных *правил*. Причём истинным богам, прошу заметить.

– А если я тоже создам что-нибудь? – осторожно поинтересовался Альфред.

– А ты уверен, что *действительно* сможешь создать что-нибудь сам в этой жизни? – надменно и многозначительно переспросил у него чёрный колдун. – Или ты будешь создавать это из того, что уже имеется у тебя под рукой? Ведь даже женщина не может зачать и выносить ребёнка из ничего! Чего уж говорить о твоих куличиках из песка... Боги, крысёныш, они, паскуды, знали своё дело, когда создавали этот мир!.. Однако никто и никогда не сможет помешать тебе продолжать познавать столько граней от общей истины, сколько вообще сможет вместиться в твою черепушку. И свергнуть столько чужих законов, сколько сможешь...

Безропотно опутив задумчивые глаза, Альфред смотрел сквозь пустоту, полностью шокированный таким радикальным взглядом на жизнь со стороны Джаргула. Похоже, что этот человек нарочно искал пути исказить уже созданный другими порядок, предпочитая разрушать, а не строить, хотя насчёт последнего Альфред всё ещё не был уверен до конца.

– Скажи тогда... Как же это всё связано с магией? – негромко, но твёрдо спросил у чёрного колдуна Альфред. И снова почувствовал в воздухе то самое ощущение непреодолимой силы, которое когда-то сломило его во дворе их школы, заставив безмолвно трепетать перед ним всеми фибрами души. Подняв вверх свой кулак, Джаргул до хруста в суставах сжал пальцы, и они мгновенно вспыхнули, затянувшись бегущей со всех концов странной чёрно-пурпурной энергией. После чего ухмыльнулся и, наблюдая за тем, как сидевший напротив него парень пытался скрыть свои истинные чувства, заговорил с ним тем самым грубым голосом, который тот впервые услышал на поляне, очнувшись посреди кошмара:

– А магия, крысёныш, она *свободна* от всех этих человеческих условностей! И она безгранична-а! Однако чтобы использовать её, ты должен стараться! Не каждому дано выжить в этом мире, и точно так же: не каждый может взрастить в себе достаточно силы, чтобы научиться создавать и притягивать её к себе.

Альфред почувствовал, как к его горлу снова подступает ужас. Но в этот раз он не намерен был уступать ему.

– Но ведь м-магия легко доступна всем, у кого есть возможность изучать её, – поспешно вымолвил он слова, показавшиеся ему в тот момент спасительным плотом в этом водовороте чужой силы.

– Ха! – гаркнул на него Джаргул, погасив свой горящий кулак резким движением руки. – То, чем ты столько лет занимался – это не магия, а простые фокусы! Вот почему они доступны всем. И толку от них не больше, чем от фокусов! А настоящая магия, – снова яростно улыбнулся он, – настоящая магия всегда была уделом немногих, таких как мы! Но даже если у тебя с детства есть способности к ней, то их всё равно необходимо развивать, ибо только так от них будет польза. Запомни это, щенок!

Почувствовав громадное облегчение от того, что чёрный колдун прекратил своё странное заклинание и не стал сжигать им свой дом, Альфред тоже посмотрел на свои руки. Одна из них была сильно поцарапана, но ссадина на ней уже заживала.

– Я... что-то знаю? – прошептал он и затем добавил уже более уверенно. – Нет, не так! Я родился другим, да? Как вы, да?

– Ну у тебя и фантазия, шисёнок! – в очередной раз рассмеялся во весь голос Джаргул. – Ещё скажи, что ты *избранный*!

– Тогда почему я смог там, на площади сделать то... то самое, что делаете вы? – подавленно пробубнил Альфред и уставился на своего похитителя.

– Потому что *смог*! – утвердительно ответил чёрный колдун и откинулся на спинку стула. – А ты как думал? Здесь всё просто: можешь – делай!

– Но что это за сила? Откуда она у меня? Вы ведь не убили меня именно по этой причине, да? – посыпались из парня новые вопросы, но Джаргул прервал его быстрым жестом и снова качнулся на стуле, выставив вперёд свою лысую голову:

– Хватит! Во-первых, я тебе не ходячая энциклопедия! И не обязан тут перед тобой распинаться, отвечая на все твои детские вопросы! Во-вторых, мог бы и сам понять уже! Лучше посмотри по сторонам, а потом посмотри на себя и найди пять отличий, хех!.. Сила магии – это сила самого колдующего. Может, сейчас ты этого и не видишь, но в этом виноваты, скорее, твои несовершенные глаза и твоя глупость, чем сам мир. А для таких, как мы, всё более или менее очевидно.

– То есть вы что-то увидели тогда во мне? – обнадёжено поинтересовался у своего похитителя Альфред, но тут же встретил от него очередную порцию порицающего смеха.

– Конечно, *ваше величество!* – задорно пророкотал Джаргул и снова рассмеялся. – Как же, вы *же шь* – такая важная шишка!

Затем он немного потрепал свою бороду и продолжил, сложив руки на груди:

– На самом деле всё куда проще. Но и трудней, пожалуй... Вот ты, шисёнок, объясни мне: как ты видишь через глаза?

– Мозгом, – кратко ответил ему Альфред, вспомнив свои экзаменационные билеты по человеческой анатомии, но так и не сумев подобрать более развёрнутый ответ, чтобы описать весь процесс передачи зрительного импульса, за что и получил когда-то плохую оценку у профессора на экзамене.

– Ага, значит вот как ты полагаешь... – словно бы в шутку призадумался над его словами Джаргул. – Тогда считай, что и мы увидели тебя мозгом! Только через другой инструмент. Но не переживай из-за этого! Уверен, что сегодня ты тоже почувствовал в себе нечто подобное, и если тебя не кокнул раньше времени, то однажды твои глаза сами собой научатся видеть подобные вещи.

– И насколько же я смогу овладеть всей этой... «магией»? – осторожно поинтересовался парень, на секунду забыв о своём отвращении к той дикой силе, что погубила когда-то прямо на его глазах столь много невинных жизней. – То есть сколько лет я должен учиться, чтобы?..

– А ты сам-то как думаешь, школота?! – передразнил его Джаргул. – Настоящий исследователь не задаётся такими вопросами! Он просто учится! Столько, сколько живёт.

– Но в конце концов все же мы умираем, и что тогда? – решительно проговорил Альфред, как ему опять показалось, самую логичную в мире вещь.

– Глупец! – злобно рявкнул на всю комнату разъяренный голос чёрного колдуна, после чего его хозяин мигом вспрыгнул со стула на ноги и привалился к дивану, на котором сидел перед ним юноша. – Умирают только СЛАБАКИ!!!

– Ч...ч-чего? – ошарашено и недоумевающе стал заикаться парень, отпрянув от его отвратительного лица так быстро, как только смог, и завозив руками по ободранной спинке дивана. – К-как это?..

– А так! – продолжал напирать на него Джаргул. – Послушай, недоносок: смерть в нашем мире – это всего лишь граница, установленная богами. Она отделяет слабаков, таких как ты, от истинно сильных духом и телом существ, которые хотят жить дальше, несмотря ни на что.

– Но боги учат... – попытался воспротивиться его странной логике парень, однако чёрный колдун не давал ему вставить и слова.

– Боги – это хитромордые козлы! Решив, что они стоят выше жизни, которую создали, эти твари посчитали себя когда-то всемогущими, придумав начало и конец для своего творения. Но этот так называемый «конец» на самом деле оказался не абсолютен, потому что жизнь для уже родившегося существа давала поистине неконтролируемые возможности существования, если у того хватало воли воспитать их в себе.

Так ответь, хватает ли этой воли у тебя, щено-ок?... – протянул вперёд свой искривлённый палец чёрный колдун, указав Альфреду в самое сердце.

– Но ведь все рано или поздно умирают, все... – не совсем понимая, о чём идёт речь, констатировал ему в ответ парень, не решаясь поднять свои глаза, чтобы посмотреть Джаргулу в лицо, и тогда его похититель насильно схватил Альфреда за плечи и как следует встряхнул.

В тот же момент парня словно что-то вытолкнуло из комнаты. На пару драгоценных мгновений, самых ярких и запоминающихся в его жизни, он вдруг очутился посреди неопишуемой красоты переходящих в закаты и рассветы золотистых лугов и переливающихся озёр, сплетающихся с лесами и морями, дарящими свой глубинный покой на суше и на воде, которая постепенно выносила его на поверхность и растворялась в лазурной синеве неба, застланного самыми красивейшими красками из палитры живой природы, дарившей всему этому страстное желание дышать, внимать и быть (!) в объятиях *такого* мира, словно это *он* являлся настоящим, существующим где-то там, за гранью повседневной серости, и его нахождение зависело лишь от действий смотрящего.

Зачерпнув пыльный воздух из комнаты с пугающим хрипом, Альфред поспешно закашлялся, обхватив диван левой рукой, и лишь когда его дыхание снова выровнялось, юноша почувствовал, что по его лицу уже какое-то время струилась колкая слеза, которую он так и не смог сдержать в порыве нахлынувших на него эмоций.

– ...Это лишь жалкая часть того, что действительно существует в нашем мире, – проговорил после этого почти сразу же не помнящему себя пареньку спокойный и твёрдый голос чёрного колдуна, который уже не смотрел на него, а стоял рядом, сложив руки на груди и отвернувшись в сторону.

– Т-такое... *кгх-гхм!...* Такое... и вправду может существовать?! – выдавил из себя сквозь кашель Альфред, удивляясь тому, как он вообще мог дышать в подобном месте.

– На самом деле ты живёшь рядом с этим. Каждый чёртов день... Но человек, со всеми его безграничными возможностями, отчаянно не хочет выбирать для себя этот путь. Поэтому ему легче смириться и жить как говорят другие, а не как он хочет и чувствует это сам. «Обжившись – и в аду хорошо», – так когда-то говорилось в независимых королевствах Гилия. А потом, на основе привычки и сложившихся правил он и перестаёт думать о жизни, воспринимая её как должное и находя загадочной и непреодолимой одну лишь смерть. Потому что смерть – остаётся единственным средством, которое в состоянии прервать его бессмысленное существование.

Заплясав вдруг вокруг того места, где сидел опустошённый Альфред, какой-то донельзя спонтанный и шуточный танец, сочиняемый им на ходу, Джаргул тотчас же стал раздвигать перед ним свои руки и изображать реверансы, задавая вопросы:

– Ты когда-нибудь слышал об «ангелах жизни»? Нет? Конечно! Все же хотят смерти! Избавления хотят! А о секте, поклоняющейся торжеству жизни? Что, тоже не-ет? Конечно, сектанты могут поклоняться только смерти и приносить в жертву на смерть! Потому что у них силёнок не хватает воскрешать обратно в жизнь уже мёртвое! Или, может, ты знаешь, когда кто-нибудь на войне восклицал: «Я сражаюсь за жизнь! И я выживу! А вы все сдохнете!» Нет же – И тут облом! Потому что все только и знай что орут: «Я готов отдать жизнь! Готов погибнуть за идеалы! Готов пожертвовать, чтобы кто-то оценил!», вместо того, чтобы жить за идеалы! Вместо того чтобы воплощать их дальше! Сукины дети! Туда им и дорога, этим слабакам! Нет ничего в смерти, кроме самой смерти.

– Послушай, крысёныш, – остановился он вдруг на месте и в очередной раз приблизился к Альфреду, – смерть – это конец всего. Что бы с тобой ни произошло после смерти – это не важно. У тебя только одна жизнь, и всё, что тебе дорого, находится в ней, а за её пределами этого уже нет. Ничего уже нет. Это, так сказать, первое и наиглавнейшее свойство жизни. Она для живых.

– Ты просто боишься смерти... Поэтому и говоришь всё это, – попытался ответить ему Альфред спокойным голосом, вспомнив что-то такое из своих лекций по психологии, но, наткнувшись на разъярённый, полный эмоций взгляд чёрного колдуна, тут же замолк.

– А кто, скажи мне, её не боится? У какого живого существа нет инстинкта самосохранения? Поведаю тебе по секрету: он есть даже у тех людей, которые думают, что не боятся смерти. Или стоят на крыше перед тем, как совершить самоубийство. Просто современные режимы общества настолько затуманивают им головы, что они прячут этот страх за своим высокоразвитым умом, пытаясь утонуть в этой системе. И всё же не могут. Даже фанатики на самом деле не могут преодолеть этот инстинкт! Потому что он и есть жизнь! И пока они живы – они не могут понять, что такое смерть! Никто из них! Никто из живых!.. И всё же человек остаётся единственным живым существом, которое способно на самоубийство.

– Но... – попытался возразить Альфред, однако Джаргул уже прочитал его следующую мысль в глазах парня.

– Враки! – быстро и громко заявил чёрный колдун. – Муравьи, убивающие себя ради остального сообщества, гусеницы в коконе, лемминги-прыгуны? Пф-ф! Всё это заблуждения или откровенная ложь, рождённые человеческим взглядом на природу других живых организмов! Ибо человек, как и эти самые организмы, кем бы они ни были, видит истину вещей только в своём неповторимом свете. И научиться видеть по-другому для него невероятно сложно... Но возможно! – всё ж таки довольно весело добавил чёрный колдун. – Именно это и значит быть человеком! Потому как человек – это ещё и единственная тварь, вырванная богами из «природного баланса» и на веки вечные обречённая искать для себя что-то другое. А из этих поисков и рождается настоящая магия, щенок!

– Но *что* это за магия? – постыло и вкрадчиво затребовал от него ответа на свой главный вопрос Альфред, явно недовольный тем, что Джаргул так и не смог до сих пор внятно представить его. – Как она работает?

– А хрен его знает!!! – обрушил на парня, пожалуй, самое нелепое и нелогичное восклицание, которое только можно было вообразить на этот счёт, чёрный колдун, дыхнув также добавок ему в прямо лицо новой порцией перегара. – Да и какая, нафиг, разница?! Мы взываем к этой силе – и она ОТЗЫВАЕТСЯ!

– Но этого не может быть! Так не бывает... Что отзывается? – недоумевающе возражал ему совсем сбитый с толку Альфред. Однако его похититель продолжал говорить, словно не слышал этих довольно негромко звучащих обращений юноши:

– ...И когда мы чувствуем её в своём теле, в своих руках и сердцах, то просто пользуемся ею! Так как можем!

– А слова?! – вдруг выкрикнул парень. – Вы же говорите формулу заклинания?! Я слышал!

– *Чё?* Заклинания?! – рассмеялся ему в лицо Джаргул. – Ты с дуба что ль рухнул? Или с ума сошёл? Какие, к чёрту, заклинания?! Это просто СЛОВА! Чтоб лучше пошло! Ты же кричишь, когда тебе больно или радостно? Так тут – то же самое. К тому же, если я не ошибаюсь, ты и сам не сказал ни одного членораздельного слова, когда опрокинул того хитрого проныру в толпе. Или я не прав?

Альфред уронил голову на грудь и, откинувшись обратно к дивану, широко округлил глаза. Откуда пришла к нему та незатейливая фраза на площади он и вправду не знал. Вдоль и поперёк по его сознанию ходили ходуном мысли, барабанили виски и стучали отрицания. «Я не мог... Я же всё ещё человек! Я не мог... Об этом нет ни одного урока... Это не научно!» – твердил он про себя, но в душе уже давно догадывался, что такие размышления лишь нарочно оттягивали его назад, в пучину самообмана и безропотного существования, продиктованного чем-то меньшим, чем его новое состояние, и давно переставшим быть для него авторитетом

непреложности, всё больше и больше превращаясь в подобие дырявой стены, стоящей посреди пустого поля неустойчивой вселенной.

– То, о чём ты думаешь, я, как и некоторые другие люди, предпочитаю называть «система», – наконец снова подал голос в его сторону чёрный колдун и посмотрел в окно позади парня. – Её создаёт государство, закон, да и само общество, чтобы как можно плотнее контролировать человека от рождения до смерти. Что, в свою очередь, позволяет самой этой системе развиваться. Пока что она контролирует не всех и больше всего привязана к жителям городов, но со временем она станет всеобъемлюща для умов всех людей, помани моё слово. И главным инструментом для такой всеобъемности станет то, что вы зовете *магией*. Но даже настоящая магия, которой пользуемся мы, отнюдь не является панацеей от этой заразы. Ибо каждому из нас абсолютно всё равно, как низко падёт ваше поганое общество в бесконечной погоне за своими страстями. Мы не пропагандируем и не ищем поклонников! Мы даже не заявляем о себе! Но мы и не прячемся за трусостью и страхом перед чужой силой! Потому что мы в каждую секунду готовы бороться с любым, кто встанет у нас на пути, какой бы силой он ни обладал! Точно так же как время от времени боремся даже сами между собой! И так же, как это миллионы лет делают другие живые твари в борьбе за выживание!

А что до твоей драгоценной школы, ха! – так и мы иногда можем подурачиться, показав этому прогнившему миру, что настоящая сила ещё существует! И никакая чёртова власть не сможет покорить того, кто по-настоящему свободен! Ну и, вдобавок, мы ещё в тот день немного перебрали, знаешь ли. Собравшись все вместе первый раз за двадцать лет... О, кстати!

Слушавший его всё это время вполуха Альфред слегка поднял свой взгляд на Джаргула, когда тот неожиданно встряхнул руками на это восклицание и повернулся к нему.

– Если ты ещё не надумал сбежать от меня, шисёныш, то я, пожалуй, могу отвести тебя к одному старому засранцу, который намного лучше меня соображает во всех этих делах по поводу «тёмной магической энергии», как он сам её называет. Как же – у него даже целая библиотека есть в замке! Эх, давно это было... Хорошо бы дорогу туда ещё припомнить!

Взгляд парня стал более осмысленным.

– Он сможет ответить на мои вопросы?.. – процедил голос Альфреда через затвердевшее от пережитых потрясений горло.

– А *чёрть-иво*! – просторечно отрезал чёрный колдун. – Может, и ответит, если вопросы будешь задавать правильные. А то мне с тобой и дальше нянькаться – особой охоты нет! У меня своих дел выше крыши!

– И каких же?.. – хотел, было, недоверчиво поинтересоваться у него Альфред, но тут в дверь чёрного колдуна кто-то настойчиво постучался, и Джаргул показал ему довольно грубый знак умолкнуть.

– ...Заходи, моя дорогая! – громко проговорил он на всю комнату. – Надеюсь, винца ты прихватила?

Дверь в передней легонько скрипнула, и через пару секунд на пороге комнаты появилась довольно напудренная и покрашенная женщина, одетая в вульгарное коротенькое платье и держащая в своих руках пару тёмных бутылок с фирменной этикеткой. Запах её дешёвого парфюма мигом смешался с затхлым зловонием комнаты, заставив Альфреда прикрыть нос рукой, но отчасти он был рад, что эту обстановку смогло перебить хоть что-то из внешнего мира.

– О, мальчики, привет! А я и не знала, что вас будет двое, – кокетливо заявила женщина, но Джаргул тут же поспешил перебить её, взяв у барышни бутылки и поставив их на стол:

– Э, нет, этот щенок ещё не дорос, пожалуй. К тому же у меня не так много денег, чтобы тратиться ещё и на него! Так что он будет только смотреть.

Альфред поспешно заёрзал на диване и вскочил на ноги. В его глазах промелькнуло отвращение.

– Так-с! – хлопнул и потёр между тем своими ладонями друг о друга чёрный колдун, голодно облизнувшись. – Где тут у нас стаканы?

Глава 2

Каждый из нас – сын своих дел.

(Мигель де Сервантес)

«Вант-Сартос! – трубили одну и ту же мелодию беспокойные мысли Гортера, затронутые азартом погони. – Почему именно туда?!» Зачем после исполнения таких громких дел, как уничтожение целого замка, стремиться попасть в людное место? И по какой причине он не боится разоблачения? Пересекая приграничные кромки полей у опушки леса, следопыт уже битый час не мог раскрыть эту загадку. Ему казалось, что кем бы ни были его будущие жертвы, у каждой из них хватало здравого смысла, чтобы без особого сговора в тот же самый день тихо залечь на дно, укрывшись в глухих местах по всему Сентусу, и до какой-то поры всё к этому и шло. Однако такой поворот событий частично портил его представление о характере преследуемых им людей, добавляя изрядный элемент неожиданности к их и без того бесшабашному поведению. Тем не менее Гортер настойчиво продолжал свой путь, стремясь нагнать те дни, что отделяли его от рокового часа их неизбежной встречи.

К счастью, максимально кропотливый и дотошный рассказ, на который только оказался способен недавно встреченный им пьяный хасс-динский свидетель, дополненный воспоминаниями самого Гортера, довольно весомо облегчил следопыту поставленную перед собой непростую задачу. Помня о расположении Вант-Сартоса на карте и будучи частым гостем в его предместьях, Гортер уже давно прознал о заброшенных подземных рудниках, проложенных когда-то прямо за южными стенами города в Одинокой гряде и ведущих сквозь её недра куда-то на северо-запад. И хотя сам он ни разу не проходил через них, предпочитая сворачивать в предместья с севера, от большого тракта, но даже следопыту приходилось слышать о том, как в былые времена этот рудник служил для путников с запада хорошей отправной точкой, если те хотели поспеть в город быстрее других, привозя с собой пшеницу с полей к ежегодным празднествам, посвященным сбору урожая. Поэтому, стоило припуганному хаас-динцу только намекнуть ему, куда же поутру отправился их общий «знакомый», как в голове у следопыта уже созрел готовый план, позволяющий пересечь местность намного быстрее и выйти напрямик к городу. Оставалось только узнать у местных, где с этой стороны полей находилось хоть что-то похоже на штольни.

Ответ на этот вопрос Гортер получил не сразу. Поначалу никто из присутствовавших на тот момент в ночлежке подвыпивших рабочих не мог понять его описаний шахты. И даже его молодой помощник Вашгах терялся в словах, пытаясь осознать – чего же хочет этот странный человек, взявшийся ни с того ни с сего под угрозами расспрашивать его земляков о каком-то каменном проходе, лежащем на поверхности земли. Но когда он догадался, что речь шла не о самом проходе, а о шахте, ведущей под землю, то быстро нашёл, что сказать, и вскоре следопыт услышал с улицы чьё-то краткое объяснение, оказавшееся впоследствии весьма полезным для его незамедлительных поисков, приведших его сюда, к чернеющим опушкам дальнего леса, опоясывающего поля со стороны горизонта по краю.

Деревья здесь были на редкость статные, совсем не похожие на своих соседей из придорожного леса, и в такой красоте Гортер боялся упустить нужное место, описанное ему его невольными провожатыми. Однако уже вскоре он начал встречать неровные проплешины в

однородном массиве зелёных крон и, следуя за ними, очень быстро выбрался к заброшенной дороге, очертания которой ели угадывались, теряясь в заросших молодняком древесных зарослях.

«Прибыли», – с выдохом проговорил Гортер и оглянулся по сторонам. Вокруг него не было ни души. Отсюда он уже смутно видел дорогу на противоположной стороне полей и практически не мог различить там ночлежку, откуда следопыт и начал свой торопливый путь, стараясь успеть отыскать вход в рудники до наступления ночи. Однако даже эта прогулка отняла у него больше времени, чем он надеялся, так как для Гортера теперь был важен каждый час, и не только потому, что отныне он знал точное место своих дальнейших поисков.

По сути, выдолбленные в скале рудники должны были быть довольно прочными, но, стояв без должного ухода столько лет, даже их каменные своды могли не выдержать и осыпаться, замуравав дальнейшие пути прохода наружу. И тогда Гортеру ничего бы не оставалось, кроме как вернуться назад, потратив вдвое больше времени и пройденных миль, чем если бы он сразу выступил к городу напрямик через лес или продолжил свой путь дальше по дороге. Но если задумка Гортера обернулась бы для него удачей, то по прибытии в город он вполне мог наткнуться на более ясные и свежие следы своей будущей жертвы, побывавшей там пару недель назад. А может быть, даже и задержавшейся там до какой-то поры, чтобы как следует отдохнуть после своего бандитского набега и сбыть награбленное богатство. Как бы то ни было, следопыт не мог перестать думать о том, что, сделав подобный выбор, он заигрывал с важными последствиями в будущем, которые самым коренным образом могли повлиять на его дальнейшие действия, отсрочив или приблизив его месть этим людям в зависимости от полученных в Вант-Сартосе результатов поиска.

«Джаргул, значит...» – подумал Гортер про себя, вспомнив имя этого человека и его примерное описание со слов пьяного хозяина ночлежки, которое оказалось на редкость ярким, походившим, скорее, на пьяный бред, чем на обычную для современных магусов-самоучек внешность. «По крайней мере, он сюда заходил, а это уже кое-что!» – твёрдо решил про себя следопыт, втайне надеясь вернуться к порогу этого места, если дела у него пойдут совсем плохо. И всё же Гортеру не хотелось сейчас думать о подобном финале. Поэтому, поддёрнув лямку своего рюкзака и перехватив свой верный лук, он решительно шагнул вперёд, заметив, что солнце уже почти отцвело на горизонте, и что у него осталось не больше двадцати минут, прежде чем тьма ранней ночи окончательно накроет собою лес, усложнив его дальнейшие поиски заброшенной штольни. И подкинув ему новых проблем, вроде обитающих тут стай волков, облюбовавших здешние места из-за близости к людям и их домашнему скоту.

Пробираясь сквозь ветки и вслушиваясь в звуки вечернего подлеска, обступающего его со всех направлений, следопыт постепенно менял шаг и снова ложился на неспешный курс лесного странника, однако делал это по привычке, почти незаметно для себя самого. Его ноги двигались в такт упрямому росту кустистых порослей и обходили встреченные на своём пути завалы сухих веток, пока руки и плечи активно помогали спине не зацепляться за преграды изрядно полегчавшим рюкзаком, в котором уже оставалось не так много еды, по сравнению с тем днём, когда Гортер покинул леса у замка. В связи с этим следопыт почти не сомневался, что ему придётся как следует запастись припасами в предместьях на случай, если его дальнейшая погоня окажется ещё более долгой и безостановочной, чем нынешняя.

К тому же, помимо всего прочего, он не переставал думать и о том похищенном парне, существование которого теперь было неумолимо подтверждено самим хозяином ночлежки.

Что за игры вёл этот лысый бандит, похищая людей из разорённых им мест? И каким способом он хотел использовать молодого ученика школы, ведя его за собой по местам своих блужданий в пределах Сентуса? Для Гортера подобные вопросы так и не сдвинулись с мёртвой

точки, оставшись тёмным пятном на фоне медленно проясняющейся картины его злодеяний. И всё же, как бы ни пытался следопыт определить роль случайно подвернувшегося юнца в предстоящих планах его коварного похитителя – отныне он хотя бы знал от чего отталкиваться.

«Альфред Ирасан, возраст на момент зачисления: пятнадцать лет, рост 178 см...» – снова прочитал следопыт широкие чёрные буквы и цифры в заглавных строках найденных им в ночлежке листков, стоило ему остановиться на краткий отдых и оглядеться по сторонам, чтобы определить дальнейшее направление. Из-за поднимающегося вечернего сумрака он уже не мог различить более мелкий шрифт написанного далее, но так как Гортер удосужился прочесть его намного раньше, когда только-только вышел в поля – то сейчас это было для него не так уж важно. И поэтому сейчас он пытался просто вникнуть во все эти фразы, стараясь уловить в них столь необходимую ему зацепку, подходившую на роль причины похищения этого парня. По памяти он помнил, что до поступления в школу магии тот жил вместе со своим отцом на модном для сегодняшнего времени фермерском хозяйстве (которые сам Гортер просто презирал за чуждое деревенскому уху слово «фермерский»), занимаясь домашней работой, и совсем не имел какой-то там «практики в магическом обучении» и «магической деятельности».

«Что ж, по крайней мере теперь я хотя бы смогу рассказать отцу, что случилось с его сыном, если когда-нибудь найду этот их общий... хутор на северо-востоке. Где-то в Каостинской области он там находится, что ли...» – подумал Гортер и убрал документы обратно в кожаный кошель, хранившейся у него на бедре. Судьба парня интересовала следопыта лишь поскольку он был связан с его главной целью, и ни на йоту больше.

Вскоре перед ним показались каменные пороги, а растущие подле них деревья стали отступать в сторону леса. У многих из них не хватало веток или целых частей крон, в то время как другие были больны и росли на буграх поднимавшегося склона леса, облепленные жёлтыми листьями или голыми ветками от самого основания.

Вдруг Гортер заметил перед собой что-то тёмное. Приблизившись к широкому пространству, по которому раскинулась эта темнота, он отметил, что у неё были ровно очерченные грани, наложенные друг на друга как каменные брёвна, и понял, что это были высеченные из скалы столбы породы, установленные по форме ворот перед входом в шахту. Много лет они так и стояли в одинокой пустоте, недвижимые и суровые, пока лес обрастал их, струясь по земле и гальке под ними и поднимаясь вокруг них, исправляя неровности, созданные человеком, пока сами столбы не стали чем-то вроде памятника побывавшим здесь когда-то рудокопам. Молодая луна едва освещала их из-за холмов леса, создавая ощущение неприступной тени, накрывавшей то место, где они стояли, и лишь один человек мог отличить их от других элементов ландшафта поляны, в то время как для животных они, должно быть, казались лишь очередным гористым препятствием, которое следовало обойти или пересечь, чтобы добраться до своей цели.

Всего их было три. В этом Гортер смог убедиться сам, пройдя под первым сводом и углядев впереди ещё два, каждый из которых был в точности похож на предыдущий. Осматривая их со всех сторон, следопыт не мог не отметить для себя – сколько же потребовалось рабочих рук, пота и усилий, чтобы когда-то установить их здесь, и как мало оказалось нужно для того, чтобы забыть о таком колоссальном труде, попросту перестав пользоваться шахтой и за короткое время полностью покинув её, оставив на попечение потревоженного леса. В такие моменты следопыт отлично понимал всю изменчивость человеческого начала, а также очень завидовал той вечной стойкости, которая была присуща живой природе и которой так не хватало самому человеку, чтобы понять, научиться и, в конечном итоге, стать хоть немного совершеннее, прекратив сеять повсюду семена своих неразумных поступков. Пока у него ещё оставалась сама возможность что-то изменить, не став очередным слоем той же каменной породы, из которой состояли эти безмолвные столбы.

Пройдя ещё немного, следопыт наконец увидел высокое нагромождение мелких камней, окруживших пологую пещеру в своём основании, и понял, что это и есть тот самый вход в штольню рудника, который он искал. Тогда следопыт быстро снял с плеча свой рюкзак и достал из него несколько вещей, среди которых были огниво, тёмная промасленная ткань и кусок льняной бечёвки, заблаговременно подготовленной им по длине. Оставив рюкзак у входа в штольню, Гортер быстро прогулялся до ближайшей рощицы молодых берёз и срубил первый попавшийся ствол подходящего размера. После чего так же быстро вернулся на место, обстригая по дороге его мелкие ветви. Подготовив ствол, следопыт обмакнул его в грязь под своими ногами, после чего обмазал её вдоль всего основания и, взяв в руки кусок промасленной ткани с рюкзака, стал осторожно накручивать её на грязь, пока та не легла ровно по всей поверхности, образовав несколько слоёв. Оставшиеся края ткани Гортер аккуратно закрепил бечёвкой. «Смолисть будет, зараза! Ну ладно, фиг с ним – главное, не угореть, если воздуха мало станет», – мысленно предупредил себя следопыт и потянулся за огнивом, чтобы зажечь свой новый факел. Несколько чирков о кремь, и запальная лучина перенесла свой тонкий огонёк на поверхность промасленной ткани, который вскоре медленно охватил её всю. «Ну, вот и готово. Теперь вперёд», – собрался с силами Гортер и, вдохнув напоследок свежего воздуха всей грудью, снова закинул на спину свой рюкзак.

Осветив факелом железные воротница, следопыт обнаружил, что увесистый замок с государственной печатью, когда-то висевший здесь, был уже давно сорван с места, а оставшиеся на его месте цепи, служившие отличным мерилom времени, проржавели со всех сторон. Схватившись за жерди ворот, следопыт с большим усилием отворил их, растолкав с грохотом и скрипом, после чего ему оставалось только протиснуться в небольшую щель между ними и ступить под низкие своды главного тоннеля, отдававшие затхлостью и сыростью камня, что сразу же вызвало у Гортера неприятные ощущения. По мере того как он всё глубже удалялся от входа и продвигался вперёд, его окутывала давящая со всех сторон тьма, а тусклый свет ночи за его спиной очень быстро растворялся, оставляя следопыта один на один со своим горящим факелом посреди небытия крошечной черноты, не дающей и намёка на быстрое продвижение. Однако Гортер понимал, что должен был перебороть себя и двигаться вперёд намного быстрее, если это позволяло пространство. Озаряя факелом то одну, то другую стену и шурша мелкой галькой под своими ногами, он очень хотел выпрямиться и идти вперёд прямо, но низкие потолки тоннеля всё никак не кончались, заставляя следопыта держать свой лук почти у самых колен и время от времени задевать их каменную поверхность своим рюкзаком.

И вдруг неожиданно Гортер будто вынырнул из этого тоннеля, очутившись где-то далеко за его пределами и чуть не потеряв равновесие. Вокруг него открылась широкая площадка, образованная старыми выработками камня и уходившая глубоко вниз, имея в своей окружности массу обходных путей и боковых тоннелей. «Так и знал, что набреду на такое место!» – порадовался про себя Гортер, заметив, что свет попадал сюда снаружи сквозь мелкие окошечки, проделанные где-то высоко над его головой и выходившие на поверхность скалы. Этого света хватало лишь на то, чтобы разглядеть очертания границ самой площадки. Но следопыту достаточно было и его, чтобы через какое-то время заметить вдоль ближайших стен одинаковые обрубки старых факелов, висевших на вкрученных в камень железных подставках, часть из которых уже успела покоситься от времени.

Подойдя к одной из них, Гортер попытался зажечь всё, что осталось от здешних свечей, и с удивлением для себя обнаружил, как прогнившая тряпка факела не только переняла его пламя, но и миглом вспыхнула, осветив ему дальнейший путь на целых два метра. «Хм, неужели после стольких лет и старые факелы ещё на что-то годятся? Нет, что-то здесь не так!» – насторожился следопыт и как следует рассмотрел основание другого ближайшего факела. Оно оказалось почти новым. «Значит, набрали мне хаас-динцы! Видать, не один я сюда захажи-

ваю!» – сообразил он и быстро огляделся по сторонам. Вокруг следопыта по-прежнему не было ничего, кроме темноты. Тогда Гортер снял с подставки второй факел и наскоро затушил его об гальку, засыпав ею горящую ткань, растерев затем её о подошву своего сапога, чтобы та больше не тлела. «С этой минуты надо бы быть поосторожнее и смотреть в оба! Мало ли что...» – решил напоследок Гортер, прицепив второй факел к ремню за пустой чехол с проёмом, который следопыт носил с собой как раз для таких случаев.

Поводив под своими ногами оставшимся в его руке светилом, Гортер так и не смог найти чужих следов вокруг себя и, прошагав вперёд ещё метров двадцать-тридцать, обнаружил лишь толстые слои пыли, лежавшей здесь повсюду. «Мда-а, в такой затхлой канаве лучше не отклоняться от своего курса», – невольно заметил он про себя, решив больше не охотиться за случайными находками и снова сосредоточиться на своей главной цели. Ритмично зашагав вперёд, следопыт осторожно пересёк задний край котловины и выбрался к тоннелям. Вскоре он смог различить над ними номерные знаки. Из своего богатого прошлого, в котором Гортеру, правда, лишь изредка приходилось посещать такие места, находящиеся не над, а под землёй, он знал, что рудокопы всегда старались обозначать главные тоннели зарубками, так как многие из них не умели читать и писать. Каждая такая зарубка представляла из себя черту или пару черт, перекрещенные диагональными линиями, что очень роднило их с отметками прожитых дней на стенах камер заключённых и чётко давало понять идущему через тоннель – с какой стороны начинался основной вход. К тому же, чем меньше оказывалось таких зарубок, тем ближе от рудокопа находился главный тоннель, ведущий к поверхности, который повсеместно использовался для вывоза сырой породы наружу из рудника.

«Четыре, – насчитал Гортер число зарубок под сводом в тоннель. – Значит, рудник не такой большой, как я и думал». Пройдя чуть подальше, он обнаружил ещё один тоннель и ещё одну отметку. «Три. Значит, дальше туда», – обнадёжился следопыт и двинулся к следующему тоннелю. От всех них веяло затхлостью и холодом, но вскоре следопыт сумел достичь центрального тоннеля, который был намного больше и шире своих соседей, и почувствовал в его основании потоки слабого воздуха, буквально зовущего за собой. «Хм, похоже, это главный проход, хотя отметки на нём я не вижу», – присмотрелся к сводам этого тоннеля Гортер, поводив над головой факелом. «Должно быть, я уже под основанием скалы. А это – общий коридор, служащий выходом для всех выработок, начатых вкрест от его стен», – заключил про себя следопыт после недолгих раздумий и поспешил войти внутрь.

Внутри главный тоннель оказался не намного светлее, чем тот, по которому Гортер спускался в рудник. Но зато высота его потолков и чистота прохода позволяли ему выпрямиться и идти в полный рост, словно он и не выходил из просторных копей, оставшихся за его спиной. А голые каменные полы намного лучше скрывали звук его шагов, отчего следопыт мог двигаться на порядок быстрее. Но так продолжалось недолго. Спустя какое-то время главный тоннель начал сжиматься и поворачивать, уходя то вверх, то вниз, из-за чего Гортеру тоже пришлось сильно замедлиться, чтобы не уткнуться в очередной поворот или с трудом подняться по внезапно появившейся горке. Через час такого марша он начал ощущать жуткую усталость, подкрадывающуюся к ногам, но старая закалка следопыта не давала этой боли сковать его движения, и Гортер продолжал свой путь.

Смахивая выступавший пот, он настойчиво шагал вдоль закрытых решётками проходов, которые время от времени стали появляться по бокам тоннеля и уводили далеко за пределы света его факела, и лишь когда тот окончательно выгорел, Гортер позволил себе ненадолго остановиться, чтобы перевести дух и зажечь второй.

Прислонив лук к стене и сняв со спины рюкзак, следопыт бросил дымящиеся остатки своего прежнего факела на землю и принялся рыскать по рюкзаку в поисках огнива, когда его ушей неожиданно коснулся новый звук, тихо резонирующий от стен. Не понимая, сколько

времени он уже звучал в пределах тоннеля, следопыт замер и попытался как следует сосредоточиться на нём, выделяя этот звук из остальных звуков вокруг. Но так и не смог услышать ничего определённого, кроме отдалённых шорохов и скрипов. Тогда Гортер быстро достал из рюкзака своё старое огниво и чиркнул им наощупь, осветив набежавшую со всех сторон тьму несколькими искрами, после чего недолго думая запалил свой оставшийся факел и принялся собирать вещи обратно. «Неужели поверхность? – пронеслись в его голове быстрые мысли. – «Вряд ли! Значит, гости». Такая встреча не сулила следопыту ничего хорошего и была особенно опасна для него, так как в тоннеле он мог лишь наступать или убегать по прямой, без возможности свернуть в сторону. А если при этом о его присутствии становилось известно заранее, то ступившие на просторы рудника люди могли просто зажать его в тиски, лишив последних шансов на удачное спасение. «Неужто всё-таки отследили меня? – оскалился Гортер, подняв за рукоять свой лук и приготовившись к быстрым и точным действиям. – Вот же, в самом деле! И под землёй достанут!.. Ну что же, попробуйте взять меня, шавки королевские!»

Стерильная чистота парадного кабинета бывшего директора школы всё ещё отдавала для капитана Ванберга тошнотворной приторностью высшего руководства, которое он не очень-то любил, ежедневно понося его в своей дежурной части неблагозвучными словами ворчливого служаки, привыкшего работать в рутине старых коридоров и протекающих потолков родного здания. Но когда ему выпадал редкий шанс отличиться, то капитан стражи умел очень быстро скрыть свои истинные мысли за услужливым благоговением перед чиновниками и вышестоящими командирами всех мастей и служб. Поэтому сейчас он, как и всегда, продолжал стоять на месте перед Коско с завидной для его солидного возраста выправкой, лишь иногда позволяя себе немного пошевелиться, чтобы освободить место для тянущего форму брюха. Впрочем, самого Коско всё это не сильно волновало. Стоя у края своего стола, он напряжённо вглядывался в отчёты и лишь иногда отрывался от них, чтобы дать Ванбергу новое поручение, которое тот сразу же записывал в красивую папку, удерживаемую всё это время в правой руке.

– ...И ещё, капитан, проследите, чтобы все дополнительные подразделения, разосланные по городам, не расслаблялись, потому что скоро к ним... Нет, передайте так: к каждому из них может подъехать «особый человек», за упущение которого они сразу же будут лишены звания и уволены из служб правопорядка.

– Слушаюсь, Господин, – почтительно заявил капитан добровольной стражи, записав его слова в папку, насколько смог их запомнить, так как он не смел позволить себе переспрашивать такого достопочтимого командира.

– Хм... И на этом всё, я полагаю! – бодро объявил начальник секретной службы, пытаясь скрыть за этой фразой накопившуюся усталость. – Посмотрим, как далеко он теперь убежит. Кстати, наши агенты сумели выяснить, куда он двинется потом?

– Э, нет, Господин начальник, не совсем, – пробурчал Ванберг, но тут же наткнулся на расширяющиеся глаза Коско и поспешил продолжить. – Мы лишь выяснили, что пока мы удерживали блокаду в ближайших дорогах, он не попадался нашим патрульным. А вышедшая вчера из леса группа доложила, что он с большой вероятностью двинулся дальше, но не по лесам, как мы решили сначала, а по дорогам или полям. Что также подтвердила и та женщина, Джейн.

– Ну и? – слегка раздражённо отсёк Коско.

– И-и, он-таки оказался теперь зажат в угол, – попытался вспомнить слова из доклада капитан стражи, наскоро пересказывая его своему начальнику. – Некуда ему теперь деваться! Магией было накрыто всё поле захвата, значит. И если что-то выскользнет – наши магусы узнают.

– А как же его способность развеивать нашу магию? – недоверчиво переспросил начальник секретной службы.

– Так нету, – попытался до абсурда упростить сложные описания из доклада Ванберг. – Не сможет она сработать, то есть. Всё равно они заметят его в том месте.

– Значит, заклинание «детектор разрывов» применили. Молодцы, хитро придумали! – интерпретировал его слова Коско, уже давно привыкший к такой некомпетентности со стороны своего недавно взятого для сотрудничества с КСС толстобрюхого подчинённого. – А как там наш особый агент продвигается?

– Это который, Господин?.. – непонимающе уставился на него капитан стражи.

– Фернард! – недовольно звякнул в его сторону имя своего недавнего арестанта Коско.

– Ах, этот! – жалобно проскулило неподобающе солидное с виду лицо Ванберга. – От него поступил пока только один доклад...

Закопавшись в папке, он ненадолго погрузился в свои бумаги, пока, наконец, не извлёк из них необходимый листок и не зачитал его вслух:

– *Кх-хм* «Сообщаю, что не смог найти объект в том месте, где его видели в последний раз. Продолжаю оставаться в полевом штабе группы «ЭС-1». С завтрашнего дня отправляюсь в патруль по главной областной дороге № 30. Поиски ведутся в пределах 20 километров. Движение перекрыто. Все подозрительные личности задерживаются. Агенты в ближайших городах...»

– *Спасибо*, Ванберг! – настойчиво прервал его начальник секретной службы, успевший за это время переместиться в своё новое кресло и расположившись там в привычной для себя позе. – Есть ли какие-нибудь сообщения о происшествиях на дорогах?

– Да вроде нет, Господин, не поступало, – призадумался капитан добровольной стражи. – По этим дорогам в основном только торговые экипажи ходят, а людей не так много. Хаасдинцы только в полях шумят время от времени...

– В пекло этих смугляков понаехавших! – раздражённо выдал ему вдруг немного остервеневшийся Коско. – Отныне будешь докладывать мне, только если на дороге будут встречаться настоящие покушения, ограбления и тому подобное, Ванберг! Это ясно?

– Так точно, Господин Коско! – отдал честь его подчинённый докладчик и слегка поклонился.

– Свободны, – презрительно отсёк начальник секретной службы.

– Так точно! Желаю здравствовать! – ещё раз отдал честь капитан Ванберг и, пристукнув каблуками, поспешил развернуться и выйти из комнаты, как вдруг широкая входная дверь перед ним отворилась, и в ней появилось лицо одного из младших сержантов, ходивших у него в подчинении. Холодным и суровым взглядом капитан попытался выгнать нахала из командирских палат, но было уже поздно.

– Господин Коско! Господин Коско! Разрешите! – раздался голос молодого сержанта, заставив Ванберга побелеть от ярости и благоговейного страха одновременно. – Вас срочно вызывают по секретной магической линии сообщения в штаб города на совещание!

– Да что ж за день-то сегодня такой! – процедил рассерженный голос начальника секретной службы из-за спины у капитана. – Вот видите, до чего доводит меня ваше бездействие, Ванберг?

В лютой беспроглядности покинутых подземелий, у двух увесистых ящиков разгоралось неосторожное действие, проникшее сюда откуда-то извне. Грубые шаги его участников, редкие выкрики, разносившиеся по тоннелям, подобно молниям, и пляшущие тени от факелов на каменных стенах – всё это подрывало почти священную тишину этого места, заставляя её гневаться. Однако самих работников такой расклад, похоже, ни капли не пугал. Продвигаясь привычными путями, они носили на своих плечах тяжёлые мешки, наполненные чем-то сыпучим, и ни один из них не обращал внимания на то, что испугало бы даже бывалых путешественников, привыкших проводить свои ночи в тавернах, домах отдыха или, на худой конец, в пределах

городских улиц. Но всё же их глаза выдавали их. Сколько бы раз они ни выходили из тоннеля и ни возвращались обратно, каждый из работников становился немного внимательнее, стоило ему только снова опуститься под каменные своды и в очередной раз почувствовать на себе их пугающий холод, который так сильно отличался от тёплой летней ночи, стоявшей снаружи... И темнота это отлично знала.

Выбирая момент, она всё смотрела и смотрела на них, словно решая, что с ними делать, пока внезапно не выскользнула из-за угла и не набросилась на последнюю открывшуюся перед ней спину, не дав её обладателю даже пикнуть. Расправившись с ним при помощи страха и отточенных, резких движений, темнота снова замерла, подобравшись к своим обидчикам уже чуть ближе, пока впереди вновь не послышался их топот. Тогда темнота выглянула из-за ящиков и выпустила в их сторону свою карающую длань, сверкнувшую, словно из ниоткуда, которая тотчас же врезалась в стену за их спинами и пшикнула, разлетевшись на дымящиеся градины осколков, каждый из которых оставил за собой струящуюся нить её ядовитого благоговения.

Крики перепугавшихся до чёртиков рабочих были недолгими. Но так или иначе они всё же сумели достичь поверхности, что быстро привлекло к ним всеобщее внимание, заставив остальных приостановить разгрузку телег и после недолгих разговоров двинуться вниз, окликая своих шумевших товарищей. Но было уже поздно. К тому моменту темнота сумела целиком поглотить их и теперь лишь поджидала новых жертв.

– Э, вы *чё* тут! – крикнул один из работников. – Всё *норм*?

– Вакен, *слышь*? – лязгнул второй спустившийся за ним работник звучным голосом и прикоснулся к чехлу своей палочки.

Ответ ему пришёл с внезапным осознанием того, что за ящиками впереди что-то шевелилось. Тогда второй работник уверенно и быстро рванул вперёд, отпуская на ходу нецензурные выкрики о своих исчезнувших товарищах. Однако стоило ему только заступить за границу темноты, и мимо его уха пронеслась свистящая волна звука, направленная вперёд и отозвавшаяся протяжными воплями его напарника, который так и не успел достать свою палочку из-за поношенного лацкана истёртой жилетки. Пытаясь обернуться, самоуверенный работник вдруг почувствовал, как в его челюсть вонзился чей-то быстрый удар кулака, дополненный хорошим пинком в живот, который мигом повалил его на землю и заставил замереть на месте, стоило ему затем увидеть перед собой блестящий кинжал, сверкнувший всего в паре сантиметров от его головы.

– Так-та-ак, – гневно прошипел владелец кинжала и показал из темноты свою руку. – Кто это тут у нас не спит впотьмах?

Его слова звучали удивительно спокойно и сухо, отчего пугали намного больше, чем если бы их произносил какой-нибудь стражник из города, и вдобавок от них просто веяло неприкрытой издёвкой.

– Ты кто такой? И куда подевались остальные наши ребята? – бесстрашно выговорил опрокинутый работник в темноту, стараясь заставить их таинственного нападавшего показаться на свет. – Мужик, если что, то мы тут ничего плохого не делали! Честно!

В ответ блуждающие очертания почти неразличимого силуэта быстро переместились за его спину и опустились прямо напротив его плеча, направив кинжал ближе к его шее.

– Верю, *верю*, что вы хорошие! – проговорил скрипучий голос прямо за ухом у работника. – Но вот дела ваши... всё равно гнилые. А ну-ка, ты, подымайся, давай, на ноги.

– А ты кончай там ныть в углу как баба! Нефиг было хвататься за магию. Брал бы лучше пример со своего бравого товарища вот!

Зашевелившись от его приказов, работник привстал с земли и заметил, как сильно пострадал его напарник от выпущенной в него стрелы, прошедшей прямо сквозь левую кисть несчастного.

– Да чего тебе вообще тут надо?! – взревел неудержимый возглас самоуверенного работника, но тут же отлетел куда-то в сторону, устремившись за быстрым ударом рукояти кинжала, вновь обрушившимся на его многострадальную челюсть.

– *Эт* хорошо, что ты пытаешься позвать остальных своих парней, – проговорил холодный голос позади него. – Не думай, – до них у меня тоже руки дойдут. Но если ещё раз такой фокус выкинешь, то живым они тебя уже не найдут. А сейчас давай двигай к мешкам быстрее! И не вздумай оборачиваться.

Нехотя повинуясь, напряжённые ноги работника зашагали к тому месту, где лежали мешки, пока их нападавший всё время следовал за ним по границе тени, а когда работник, наконец, остановился на месте, то в его сторону смотрел уже не кинжал, но остро отточенная стрела, следившая за каждым его движением.

– Теперь давай посмотрим на ваше добро. Режь мешок! – скомандовал голос из темноты и кинул в его сторону тот самый кинжал, которым всё это время угрожал работнику. – И не чуди с ножичком! А то будешь выглядеть хуже, чем та скулящая псина в углу.

Нахмутив в бессильной ярости брови, тот всё же поднял кинжал с земли и вскрыл им один из мешков, пустив к своим ногам небольшую полоску золотистого зерна, вырвавшуюся из него словно из плена.

– Хм, зерно всё-таки... – с досадой шепнул голос и громко добавил. – Ну и откуда ж вы его стащили, охламоны? Только не говори, что у крестьян, скотина.

– А что если так? Что ты сделаешь тогда? – отозвался из дальнего угла его товарищ, наблюдавший за сценой их разоблачения с понурым любопытством. – Это зерно ещё с прошлого года обещано другим! А ты-ы, ты не думай, что сможешь свалить из этих рудников безнаказанным! Слышь, ты, мразь?! Ты даже не знаешь, на кого мы работаем! Он тебя везде найдёт!

– Тарман!.. – угрожающе посмотрел на своего болтливого соратника его более старший подельник, но тот похоже уже немного оправился от боли и теперь пытался опереться на стену позади себя, чтобы привстать.

– Ого, – послышалось внезапно из темноты позади них, – Есть ещё кто-то? Главный над вами, да? Ну ладно! Чем вас больше, тем веселее! Да и сути дела это не меняет. Ты лучше продолжай говорить, раз начал. Откуда спёрли зерно? Куда его дальше отсюда повезёте? И как зовут вашего нанимателя?

– Чего? – ухмыльнулся названный Тарманом работник и шикнул от боли, притянув руку с застрявшей в ней стрелой к груди. – Может, тебе ещё и денег подкинуть на безбедную жизнь? Да иди ты в...!

– Тарман! – ещё раз выкрикнул в сторону своего товарища стоявший у мешков работник и спешно перенял нить разговора на себя. – Извини за него! Это зерно из предместий. Мы переправляем его на экспорт...

– Говори правду, – спокойно и повелительно процедил их нападавший. – А не то вы оба не выйдете из этих рудников живыми.

– Хорошо-хорошо! – нервно затараторил работник. – Не стреляй! Мы работаем на Дожа. Он хорошо нам платит, а крестьяне сами отдают зерно, как только подходит время. Это совершенно официальный налог, уверяю тебя! Мы просто транспортируем его отсюда...

Тут с поверхности раздались новые звуки, немедленно привлёкшие внимание всех, кто в тот момент находился в пещере.

– Карл, Тарм, ну чё? Где остальные ребята? Идите сюда давай! – донеслось откуда-то издалика.

– Ответь, – всё так же повелительно обратилась темнота к стоявшему напротив неё работнику.

Помолчав в нерешительности, названный Карлом работник всё же решил сойти с места и, приблизившись к повороту, выкрикнул:

– ...Да нормально всё! Шас идём!

В ответ на его слова сверху донеслось недовольное, но вполне обыденное бурчание.

– Молодец, а теперь продолжай говорить: кто такой этот ваш «дож», и по какому праву он дерёт с местных крестьян последнее? – скомандовал голос из темноты.

На угрюмом лице Карла читалось отвращение. Было заметно, что он очень не хотел раскрывать свои карты, за которыми стоял весь его заработок и постоянная работа. Но ситуация была критическая. И об этом ярко твердила простреленная кисть его товарища, изуродованная устаревшим оружием невесть откуда выползшего полоумного глупца, решившего, что сможет тягаться с ними в одиночку. И всё же, как и сказал Тарман, шансы этого безумца уйти отсюда с полученной от них информацией были совсем невелики. Потому, уверившись в таком положении дел, он изобразил строптивую улыбку на своём лице и уставился прямо на остриё направленной в его сторону стрелы, решив ещё немного потянуть время.

– Вот значит чего, мужик, – звякнул бравадой грубый голос Карла и заиграл словами, – уж не знаю, на кой хрен ты всё это затеял и как справился с нашими парнями, но ты же должен понимать, что тебе всё равно эта информация уже не пригодится. А если ты не знаешь Дожа, то ты точно не местный. Ну и какой тебе тогда понт так напрягаться, а, мужик? Выходи лучше, и мы побазарим на равных.

– Хо, знакомая песня пошла? – словно в шутку вымолвил голос из темноты и качнулся вместе со своим луком в сторону. – А что если твоих парней наверху поджидает целый отряд таких же, как я, стрелков, ждущих лишь одного моего сигнала к атаке? А я должен был только разведать эти рудники, но вместо этого случайно наткнулся на вас, ублюдков.

От этих слов у Карла засосало под ложечкой. Нельзя было сказать, что он не задумывался об этом раньше, но теперь, когда их нападавший сам упомянул о подобной возможности, он не мог больше рисковать, отделиваясь от него ничего не значащими фразами. К тому же этому «одинокому стрелку» удалось скрутить целых трёх его соработников и утащить их в глубины тоннеля прежде, чем остальные успели понять это. И даже сейчас он продолжал мерить их головы не только с помощью одного лишь пустого шантажа или угроз.

– ...Где мои парни? Они ещё живы? – тихо, но твёрдо прогудел Карл.

– Живы, пока ты отвечаешь на мои вопросы, – холодно ответила ему темнота.

– Ладно, хорошо, – наскоро согласился тогда с его требованиями работник и многозначительно выдохнул. – Ты хочешь знать кто такой Дож? Это глава Вант-Сартоса и всех его районов на третьем сроке, вот кто. Его зовут Александро Дож, его кабинет находится в правительственном здании города, но бывает он там редко, потому что целый день катается в разъездах по своим делам. Где его главный дом стоит, я не знаю, но где-то за городом, должно быть. Поищи среди местных вилл, если хочешь. Это всё.

– А крестьяне? – напомнил ему голос, спустя пару мгновений.

– А что крестьяне, – пробубнил работник и уткнулся в каменный пол, – они исправно платят налог, а тех, кто не может – выселяют из домов или заставляют отбывать срок, бесплатно пахая на государство.

– Про это я уже знаю, ты лучше скажи, чего они получают за этот налог.

– Как чего? – изумился Карл. – Ты чё, того совсем, мужик?! Магию! Магию они за него получают!

– А так, чтобы самим этот магию делать, или зерно продавать, или запасть его под другие нужды, они что – уже не могут? – простодушно поинтересовался голос.

– Э, ты из какого века вылез вообще? – усмехнулся работник, заставив тем самым нервно рассмеяться и своего товарища, которому к тому моменту стало только хуже от потери крови и постоянного холода, сковывающего его тело по рукам и ногам. – Это Королевский коммуникационный налог! Ты должен работать, чтобы платить за магический свет и подачу воды, мать твою, иначе не получишь ничего. *Щас* все крестьяне так!

– Тогда, считай, что я тут от имени короля! – посмеялся с ними в тон голос из тьмы. – А вы – мои арестанты по налоговому закону.

– ...Эй, ну *харе* там сачковать уже! – снова донёслось сверху чьё-то рассерженное эхо. – Давайте подымайтесь, или мы к вам спустимся сами!

– ...И надаём звиздюлей! – весело добавил ещё кто-то.

Однако на застывших лицах Карла и Тармана уже не было улыбки. Та сцена, которую должны были застать их товарищи, вполне могла оказаться для них последней, и каждый из стоявших в мерцании факелов парней мысленно приготовился к этому.

– Сколько человек вас там ещё наверху? – спокойно спросил голос.

– Не говори ему! – буркнул насупившийся от боли Тарман.

– Двое, как ты и слышал, – ответил в темноту Карл.

– Вот как? Тогда зови, – снова приказала темнота. – Скажи, что мешок один просыпался, и скажи, чтобы спускались все. Поверь мне, так будет лучше. Обойдётся меньшими жертвами. А то мои парни спрашивать не будут, если заметят, как вы суетитесь...

Сжав губы, Карл снова подошёл к повороту и крикнул:

– Баркен, Себ, ...Антуан, – давайте берите всех и спускайтесь! Тут мешок один порвался!

Через продолжительную паузу по тоннелю раздалось шебуршание собравшихся рядом с выходом ног.

– А телеги? Чё, оставлять их? – крикнул кто-то ещё раз.

Карл замялся и посмотрел на направленный в его сторону лук.

– ...Да ничего с ними не будет! – проорал работник. – Спускайтесь все! Чем быстрее соберём зерно, тем быстрее вернёмся!

Сверху снова слышались шаги и недовольные возгласы. Постепенно их звук стал приближаться.

– Встань рядом со своим другом и заслони его, – отозвалась между тем темнота в сторону Карла.

– Слушай, братан, да врёт он всё, никого там наверху... – начал, было, переубеждать Тарман своего товарища, но тот не захотел его слушать. Быстро метнувшись в угол, он тут же приструнил его очередные возгласы и приготовился встречать спускавшихся. Казалось, что эти секунды превратились для Карла в одну сплошную черту бесконечности, нависшую над ним словно полотно топора. Но когда, наконец, его глаза столкнулись с широкой фигурой Себа, вынырнувшей из-за поворота первой, то его сердце неожиданно ёкнуло и забилось в новом, бешеном ритме.

– Ну, чё там? – понуро гавкнул на него зашедший человек.

– Проходи, Себ, – ответил ему Карл не своим голосом. – Давайте все проходите.

Скорчив непонимающую мину, названный Себом работник прошмыгнул мимо него и огляделся. За ним под своды тоннеля поспешно вошли ещё трое.

– А-а, этот, что ли, мешок! – заявил кто-то из них, обратив внимание на прорезанный мешок, лежавший у ящиков, и двинулся к нему.

– И что здесь такого, – начал говорить второй. – Всего-то маленькая дырочка...

Неожиданно оба они остановились. Из темноты впереди на них уже давно глядело что-то изогнутое, показывая наружу лишь рукоять с остриём.

– Четверо значит... – проговорил сухой голос и прицокнул языком. – Эх, обманул ты меня, Карл!

Вошедшие в рудник парни мигом переглянулись и дёрнулись к своим палочкам, но тут же напоролись взглядами на одного из своих товарищей, забежавшего по тоннелю словно кролик.

– Спокойно, парни, спокойно! – заорал Карл. – Не доставайте палочки, а то хуже будет! Поверьте! – стал хватать он ближайших работников за руки, но так и не смог урезонить всех. Стоявший ближе всех к выходу молодой парень в богато расшитом сюртуке вдруг сорвался с места и побежал, но тут же споткнулся о свои собственные ноги и рухнул на колени, заорав от боли.

– Что за... твою мать! – рывкнул кто-то из них в центре, но Карл уже схватил этого напарника за рукав.

– Не рыпайтесь, скоты! – объявила темнота за ними, застучав ногами по каменному полу. – Иначе все тут поляжете!

На короткое время в пределах освещённой области тоннеля воцарилась неразбериха. Свиристящий от боли молодой парень зажимал свою простреленную в области икры ногу и полз вперёд, пока остальные пытались сдвинуться с места и кинуться на стрелявшего, направляя свои палочки в темноту. И лишь отчаянные усилия Карла не позволяли им произносить заклинания.

– Отвали! – свернул, в конце концов, его руку один из работников и, прежде чем Карл успел снова опомниться, перехватил свою палочку и выставил её вперёд, произнеся запрещённое к использованию обычными гражданами заклинание магического снаряда – «Тесагос крас».

Над плечом Карла тут же пролетел светящийся магический снаряд.

– «Тесагос крас», «Тесагос крас», – раздалось с другого конца тоннеля, и ещё две похожих на шаровые молнии сферы устремились в темноту.

– Попали?! – вымолвил кто-то в повисшей тишине.

– Ему конец! – поддержали его слова восторженные возгласы другого.

Практически сразу же один из работников рванул за ящики и вошёл во мрак, чтобы отыскать тело злосчастного лучника, но вдруг его шаги гулко оборвались и провалились в *ничто*.

– ...И вот их осталось шестеро! – довольно и взволнованно объявила темнота. – Ну что, будут ещё герои?

Перепуганные таким внезапным положением дел, работники машинально напряглись, а некоторые даже вздрогнули, никак не ожидая снова услышать этот зловеющий голос.

– Чего тебе надо, гад?! – произнёс уже знакомый для Карла вопрос один из его вновь спустившихся сюда вниз товарищей по имени Антуан.

– Да он просто помешанный какой-то! – отозвался на его слова Тарман, сжимая в здоровой руке подобранную с пола за время всей этой суматохи палочку.

Оглянувшись на него, Антуан заметил, что рука у того была уже давно прострелена, и лишь усилиями Карла, прикрывавшего его всё это время, он не смог различить этой существенной детали.

– Ты!!! – проревел тогда он на своего товарища, но Карл всё ещё казался ему непоколебимым. Поддерживая другого их соратника с простреленной ногой, он старался усадить его на землю рядом с Тарманом, не обращая внимания на его постоянные всхлипы и протесты.

– Не вини своего дружка, – нахально проговорил голос из темноты, заметив негодование, исходившее от парня. – Этот человек пытался удержать всех вас, но вы его не слушали – и теперь уже двое ваших ранено. А четверо могут вообще больше никогда не очнуться.

– Заткнись, сволота! – шикнул Антуан, не оборачивая головы. – Что тут за хрень происходит, а, Карл?!

– Ты думаешь, я в курсе?! – огрызнулся на него тот. – Он сам на нас первый напал! Прострелил руку Тарману и под угрозами заставил меня позвать вас!

– Так всё и было? – отозвался вдруг гулким басом другой работник, стоявший с ними рядом.

– Примерно так, – заявил голос из темноты. – Только ваш товарищ, верно, запомнил, что мы ещё с ним приятно так побеседовали по поводу ваших тайных делишек. И он рассказал мне много чего интересного.

– Каких таких «делишек»? – взъерепенился басистый работник, обращаясь одновременно и к Карлу.

– А по поводу ваших налогов на крестьян, – ответил голос и тут же добавил. – Слушай! Может, ты продолжишь говорить за него, а? Например, кто ещё платит этот налог? И как часто? Ведь, насколько я знаю, зерно в этой местности выращивают только крестьяне, живущие в предместьях, а у городских дармоедов до этого ручки уже не доходят, так? Конечно! Им легче купить землю и привезти батрачить на неё хаас-динцев!

– Хех, – нагло усмехнулся стоявший в центре толпы человек, заставив тем самым озариться улыбками и лица своих соратников, которые явно принимали его за главного, – я вижу, тебе неётся сунуть нос не в своё дело? И говоришь ты не как нормальный человек, а как какое-то пугало из деревни. И вот на эту разводку ты повёлся, Карл?!

Под гневным взглядом своего предводителя и всех остальных своих товарищей Карл, стоявший всё это время позади, немедленно отвёл глаза в сторону и проговорил:

– Он стрельнул в Тармана и взял в заложники остальных наших. Как ещё я мог?..

– Заткнись, трепло! – перебил его басистый работник. – С тобой мы разберёмся позже! А ты, – быстро указал он на темноту впереди себя, – не думай, что эти тоннели тебя защитят! Скорее всего, наши ребята лежат сейчас где-то рядом с тобой, и когда я их найду, живыми или мёртвыми, то тебе всё равно не скрыться, слышишь меня, ты, валенок?!

Ответа на его дерзкую тираду не последовало. Вместо этого во вновь повисшей тишине тоннеля раздались противные скрипы и человеческие стоны, а угрожавшее им всё это время древно стрелы исчезло. Постепенно неприятные звуки стали нарастать, чередуясь со звуками шагов и раздающимся от них эхом, которое время от времени сменялось звуком ударов и толчков, за которыми снова и снова от стен отражались подавленные стоны и выкрики.

– Он их мучает... – прошептал кто-то из толпы работников, и вдруг к его ногам вылетела стрела с привязанной к ней кроваво-красной тканью, которая быстро ударилась наконечником об пол, забрызгав его красными каплями, и это мигом заставило всех остальных замереть от ужаса.

В ту же секунду по одному из факелов ударила другая стрела, исказив его свет в сторону, а затем другая и ещё две, пока старый держатель совсем не выкрутило из стены, и понурый свет факела не упал вниз, покотившись по камню. Незамедлительно то же самое действие стало происходить и с соседним факелом. Стрелы летели так быстро, что в первые моменты работники никак не могли начать реагировать, продолжая оставаться на своих местах, подавленные внезапной сменой обстановки. Но очень скоро их предводитель догадался, в чём дело, и, достав свою палочку, запустил магический снаряд вперёд, осветив небольшую область вокруг, но так и не попал им ни во что конкретное.

– Стреляйте в него! Ну же! – заорал он, но было уже поздно. За пару новых выстрелов из своего лука темнота отняла у них и третий факел. Озираясь по сторонам, люди стремились как можно быстрее добежать до поворота, но в панике спотыкались друг о друга и падали. Тем временем нещадные стрелы разили их ноги и бока, падая по косым траекториям и нанося им лишь лёгкие раны. Но даже этого было достаточно для того, чтобы ввести их всех в состояние помешательства и заметного шока. То тут, то там раздавались звонкие окрики и возгласы, давящие на остальных своей интонацией и подталкивающие их к неразумным действиям, пока факелы за их спинами падали один за другим, освещая местность лишь на треть и катаясь по полу, словно мерцающие всполохи в уголках костра. После чего в конце концов попадали

под их же собственные ноги и тела, обжигая их и быстро затухая, отброшенные назад, в пыль тоннеля.

– Стреляйте, тупые выродки! Стреляйте по нему! – призывал откуда-то басистый голос их вожака, начавший уже ломаться от прилагаемых усилий, но его никто не слушал. Вместо этого каждый из оставшихся стоять на ногах работников пытался первым делом спасти свою собственную шкуру, забежав за угол и укрывшись там от вездесущих стрел, летавших по тоннелю как пчёлы. Однако стоило только кому-то из них добежать до поворота, как один из выстрелов непременно настигал его и валил под ноги остальным, заставляя отступить даже тех, кто пытался ползком преодолеть эти недостающие метры, выставив вверх свой слишком приметный зад.

Наконец, почти все огни в тоннеле были потушены, а оставшиеся – лихо катались по полу, изрядно чадая дымом в возникшей посреди тоннеля свалке из тьмы, смоляного смрада и человеческой возни. Подобрал один из факелов, басистый предводитель работников стоял где-то посреди своей шумной братии и двигался вперёд, отшвыривая от себя своих же товарищей.

– Ну так что, господин хороший? – в очередной раз раздался на всю пещеру уже знакомый ему голос, заставивший его тут же обернуться и напрячься в попытках определить, откуда шёл звук. – Всё ещё хочешь отправиться на поиски своих ребят? Они до сих пор тут, рядом со мной! *Чеснслово!* Или будешь драпать как остальные твои подельники? Давай решай уже!

– Где ты?! Покажись! – заорал на весь тоннель басистый работник, но уткнулся лишь в своё собственное эхо.

– ...Совсем рядом, – прошептала вдруг темнота, заставив его поджилки затрястись, и бешено крутануться на пятках, но темнота ловко перехватила его своим жёстким локтём за шею и упёрла ему в бок что-то острое.

– Ваш паршивый вожачок у меня! – крикнул угрожающий голос в сторону выхода, и практически тут же некто хорошим пинком выбил факел из рук своей нерасторопной жертвы. – Так что если не хотите и дальше получать стрелы в весёленькие места, то я предлагаю вам обсудить дела спокойно и начистоту! Пока вы ещё можете пользоваться ртом, конечно...

Тем же утром на покатые крыши домов, стоящих в предместьях Вант-Сартоса опустился густой туман. И хотя для простой деревенской общины он не стал чем-то особенным, никак не повлияв на их ранние повседневные дела, отступившая с просёлочной дороги пелена всё же сумела увлечь за собой всеобщее внимание. Постепенно проявляясь в проблесках нового расвета, из смутных очертаний вдруг стала вырисовываться телега, доверху наполненная мешками, за которой стояла ещё одна, а затем ещё и ещё, пока все они не объединились в небольшой караван, оставленный кем-то без лошадей прямо рядом с домом местного головы.

Первыми его заметили пастухи, но, не придав особого значения подобной странности, решили попросту пройти мимо, собирая коров и овец у хозяев окрестных дворов. Однако чем больше народу выходило на улицу, тем больше между ними разносилось возгласов по поводу странного груза, и спустя полчаса несколько человек уже стояли перед домом головы, поглядывая на мешки с завидным постоянством. Вскоре к ним присоединился и сам голова, выйдя во двор с большой книгой в руках.

– Чего, Сагре, скажешь? – лукаво кинул в его сторону один из местных болтливых заводил по имени Малл. – Видать, получку тебе прислали в *этом* году раньше времени, а?

– Помолчи, Малл, – спокойно приструнил его голова и подошёл поближе к телегам.

– *Чё-ж* это за добро-то тут оставили? – покосилась на телеги старая тётка Марго и обратилась к своей подруге, стоявшей рядом. – Ты ведь тоже слышала, как ночью их по дороге завозили сюда, да?

– Ага, – ответила второпях её охотная до слов собеседница, – под утро прям. И как быстро распрягли лошадей-то, раз – и нету уже!

– Ну, это... – заявил голова Сагрэн и крикнул. – Чего в мешках-то, смотрели уже небось кто? А то в учётном журнале этого груза не было!

– ...Зерно там, – раздалось откуда-то позади всех после недолгой паузы. Это был голос деревенского кузнеца.

– И сколько же тогда тут зерна?... – выдохнул голова вместе с остальными, отойдя немного в сторону. – А что, Ноэк, никого из людей рядом не было, когда его тут нашли?

– Дак, был бы – уже давно б расспросили, – строго ответил кузнец и, развернувшись, пошёл обратно к своему дому.

– И то верно, – мотнул головой в его сторону кто-то из стоявших рядом.

– ...А ну отдай! – прокричала вдруг маленькая Нала, побежав за своим братом по соседнему двору. – Дядя Сагрэн! Лови его!

Переступив дорогу несущемуся от неё со всех ног пострелёнку, голова лихо поймал его за рубашу и прижал свою ладонь к груди мальчика.

– А ну, чего это у тебя там в руках? – добродушно спросил он, но непокорный малец тут же сжал находку в руках и закрутился.

– Моё! Я *насол*! – кричал проказник, но Сагрэн, воспитавший уже двух сыновей, знал, как найти подход к ребёнку.

– Я только посмотрю, а потом тебе отдам обратно, честно, – заявил он мягким голосом. – Ну как? Дашь посмотреть?

– *Чесно*? – возразил ему недоверчивый мальчонка, но, глядя в спокойное усатое лицо старика, решил всё же медленно разжать руки, передав ему своё новое сокровище.

– Читай, Сагрэн!

– Читай!

– Ты один у нас хорошо читать обучен! – стало тут же доноситься от стоявших позади головы жителей предместий.

Развернув скомканную записку, голова стал медленно продираться сквозь начерченные в ней закорючки слов, озвучивая их разрастающейся вокруг него толпе крестьян.

– «Жи-тели ...*местий*, ...пред-местий. Сей груз – *ваше* на-лог зер-ном, за прош... прош... *проше-дний*, про-шед-ший год. Бери-те своё зерно по дом... до-мам, и не плати... те боле Дожу ни зер-ном ни день-гами, не бери-те с него эту пог... гану... по-га-ну-ю ма-гию! Дурит он вас... Заби-ра-ет себе боль-ше *пол-ы*... поло-ви-ны».

Вот. Это всё, вроде... – перевернул голова листок в поисках других слов, написанных на обороте.

– Это чего ж значит? – нетерпеливо выкрикнул ему Малл.

– А то и значит! – сварливо ответила ему жена гончара. – Замолчи уже, дай голове сказать!

– А я не понял... – попытался было снова возразить ей Малл, но быстро затих под грозным взглядом Сагрена.

– Ну, что думаете? – тяжело вымолвил он, обращаясь к жителям.

По толпе поползли тихие судачества.

– У тебя сколько коз померло зимой от голоду? – спросила какая-то баба рядом.

– Две... – отозвался ей другой женский голос.

– Ну так зато свечки не надо теперь покупать и масло... – поспорила с ними третья.

Неожиданно кто-то позади выкрикнул и вышел вперёд, заявив на всю толпу:

– Пушай Адва скажет! У ней зимой дочка умерла от недоимки!

Постепенно народ расступился, и в центре образовавшегося круга показалась усталая хромая женщина. Её волосы были растрёпаны под старым платком, а на плечах висела поношенная тужурка с облезлыми вихрами шерсти, запятнанная грязью. Разжав сухие губы, женщина заговорила спокойным, почти безразличным тоном, уткнув свои глаза в землю:

– Да ладно, ладно... А что мне сказать? Зерно, говорите, привезли...

Вдруг её взгляд стал кристально отточенным и ясным. Не переставая смотреть себе под ноги, она вдруг холодно заверещала:

– ...А где ж тогда было ваше зерно раньше, когда моя больная дочь еле двигалась в кровати? А?! Где была ваша магия и ваши чёртовы... магусы из города, когда её закапывали... в снег?!..

Дальше она уже не могла говорить. Лицо женщины исказилось, а из глаз потекли слёзы. Старые ноги уже не держали её. Упав на колени, она оказалась подхвачена другими и бережно оттащена ими в сторону от злополучных телег.

Как бы то ни было, её реакция очень сильно подействовало на толпу. В первые моменты стоявшие ближе всего к телегам мужики хотели даже организовать разгрузку мешков, но голова быстро махнул им рукой, и те успокоились.

– Ну не знаю.

– Вроде как Адва права... – снова зарокотала толпа.

– А как же магия? Мы ж её уже запользовали в том году!

– И тепло было, и свет был, и вода даже в колодцах не портилась весь год, у тех, кто взял. Сама подымалась и очищалась!

– Это сколько ж времени освободилось! Раньше всё это самим приходилось *делати*....

– Хотя, вон, и за ремонт теперь почему-то стали собирать в два раза чаще...

– Что скажешь?

– А ты?..

– Ну, довольно! – опытным возгласом прервал их Сагрэн. – Довольно! Пока Фарэнов парень из *ихней* школы магии не *вернётся*, мы сами ничего себе наколдовать не сможем. Поэтому давайте решать: что делать будем?

– Да обратно к Дожевым ребятам его в контору! – отозвался какой-то мужик, которого тут же поддержали и остальные.

– Не знаю, чего они хотели, но без магии нам всем снова пришлось бы туго... – осторожно проговорил стоявший рядом с головой Васно, обращаясь к своей жене.

– Ага, – подтвердила та, – пусть зерна и мало нам самим остаётся, но зато немножко денег можно поднакопить, и скотину теперь в хлеву кормить и доить легче, на свету-то. А что ремонт такой дорогой стал, так это везде, наверно, сейчас так...

Нахмурившись, голова медленно отошёл от них в сторону и потёр свою шершавую щёку. Ещё никогда в жизни ему не приходилось сталкиваться с такими непонятными подарками, ставящими под сомнение всех и вся из его родных предместий и кидających тень на их общее сосуществование с городом.

– Ну вот что! – снова крикнул он в толпу, прекращая бесполезные споры. – Слушайте меня! Не место этому зерну в наших предместьях! А потому: Васно, Ягенс и ты, Сивый, берите

наших последних лошадей и тащите отсюда это зерно обратно к *правительственному* зданию в город! Наше оно, не наше – хрен с ним! Уж лучше так, чем потом иметь дела с магусами!

– Чего?

– Как же это? – возмутился кто-то из толпы, но тут же был задавлен остальными голосами своих соплеменников.

– Правильно! Верно.

– Верно, Сагрен!

«Так оно будет лучше...» – горестно подумал про себя голова, в последний раз оглядев телеги у своего дома. И помянув сколько труда стоит человеку собрать хотя бы десятую часть этого урожая своими собственными руками, добавил:

– И только попробуйте мне по дороге уронить или стащить хотя бы один мешок! Я вам уши-то тогда понадеру!

Глава 3

Язык и золото – вот наш кинжал и яд.

([Михаил Лермонтов](#))

Появившееся из-за полей долгожданное утро выдалось на сей раз для Гортера воистину ненастным. Бредя сквозь отступавшие от его сапог кудри холодного тумана, он будто проваливался в сон, и лишь ощущение твёрдой земли под ногами не давало ему сбиться с ритма своих собственных шагов. В глазах у следопыта мелькали уже знакомые блики, говорившие о том, что он в очередной раз превысил свой «порог ясности», составлявший для него две бессонные ночи подряд. И повинаясь возникшим инстинктам, он очень чётко ощущал все связанные с этим недостатки.

Во-первых, начиная с этого утра, Гортер, как это обычно бывало, больше не мог пользоваться луком, так как не мог правильно и вовремя сфокусироваться на цели. А во-вторых, он очень сильно терял в сноровке и скорости, и это прямоком подставляло его шею под чужой удар, если грядущие дела доведут его до потасовки. К счастью, случайное вмешательство следопыта в тайную жизнь города пару часов назад привело к тому, что он разжился какими-то очередными *особыми бумагами*, позволявшими, по словам его новых «друзей», беспрепятственно входить и выходить за пределы городских ворот, даже не представляясь стражнику. Но не очень-то доверяя их словам, Гортер решил всё же прикрыть часть своей амуниции, накинув себе на плечи большой коричневый плащ, который он нашёл на выходе из рудника лежавшим поверх одной из телег с зерном.

В таком виде он и отправился в город, свернув через просёлочные дороги к полям, после того как всё зерно оказалось снова погружено на телеги и под его непосредственным надзором доставлено обратно в предместья, а лошади и их нерадивые хозяева отпущены затем на все четыре стороны. Возможно, такое решение было и не самым удачным для того, кто хотел скрыться от чужих глаз, но спустя столько дней слежки и охоты следопыт отлично понимал, что теперь он уже не сможет оградить себя от висевших у него на хвосте королевских ищеек. И единственным способом для него не упустить свою собственную цель являлся лишь постоянный марафон, переходящий от случая к случаю, от подсказки к подсказке, в конце которого его ждала либо победа, либо...

– Что это за печать такая... – буркнул стражник раннему путешественнику, одетому в грязные лохмотья и застывшему прямо перед его будкой с мертвецки утомлённым видом. – А-а, от главы что ли... Ну, проходите, проходите тогда.

Поправив за лямку свой рюкзак, Гортер молча прошёл вперёд, делая вид, что не замечает, как подозрительно осмотрел его стражник со спины, увидав его странный лук и выпиравшие из-под плаща элементы доспеха, прежде чем отвести свой взгляд в сторону. «Чёртовы городские за своими каменными стенами...» – тихо бранился шёпотом следопыт, пока проходил за столь ненавистные ему границы ворот, появившись на парадной площади города словно приведение, окутанное парами утреннего тумана. И тут же исчезнув, устремившись куда-то в сторону, под своды ближайших домов и дворов, стоящих у стены. Этому фокусу Гортера научили его недавние приключения в Кальстерге, оказавшиеся довольно тяжким испытанием для его духа, но в то же время и весьма поучительным для его разума. А тем немногим, кто заставлял его на улицах города в этот ранний для городских жителей час, могло показаться, что то был всего лишь обычный посыльный или разносчик, заглянувший в их края по своим делам. Однако даже самому Гортеру было неизвестно, куда же теперь вели его ноги, пытаясь укрыть следопыта от любопытных глаз прохожих и зазевавшихся возничих, сидящих на козлах своих карет.

Никогда не проявляя особого желания заглянуть сюда раньше, следопыт просто шагал по мощёным районам города, пытаясь отыскать хоть какое-то подобие таверны, но раскрашенные витрины домов, попадавшихся ему на пути, могли лишь отталкивать его от себя. А заставленные узорчатыми лавочками и клумбами дома представляли из себя такой запутанный лабиринт строений, что Гортер даже не хотел и пытаться заглянуть туда, боясь потеряться среди однообразных домиков и высоких особняков, огороженных широкими заборами и решётками. «От-жешишь, поганые города! – наконец выругался он про себя, когда в очередной раз упёрся в какой-то тупик. – Нужно было свалиться прямо там, на дороге, и отдохнуть вволю! А не плестись сюда, в этот гадюшник!» Выбежав из-за поворота, Гортер яростно шагнул на первую попавшуюся улицу, но чуть не налетел на какую-то старуху в волнистом белом берете и не столкнул её с тротуара.

– Э-ух, эй ты! Что... – опешила старуха и забрюзжала на него своим ворчливым голосом, но следопыт не стал её слушать. Почти разминувшись с ней, он как ни в чём не бывало продолжил свой путь, но вдруг остановился и, немного опустив голову, решил всё же как следует извиниться перед ни в чём не повинной прохожей, расспросив у неё заодно и про город, и про дорогу до ближайшей таверны.

– Чегось? – шваркнула на него старуха. – Таверна? Не знаю таких. А если тебе столовая нужна, то это далеко отсюда, бери лучше возничего! Только комнат там никаких не сдают. Если надо комнату, так это тебе в дом отдыха. Тут где-то... Вон там, вроде, стоит какой-то! Направо сначала, потом прямо-прямо и упрёшься в кирпичный склад. За ним будет дорога и такой светлый дом длинный, там и есть этот дом отдыха. Все приезжие туда едут, как ни погляжу.

– Спасибо, добрая женщина, помогла ты мне, – поблагодарил её Гортер и, сорвавшись с места, двинулся к ближайшему повороту направо.

– Ишь ты, какой прыткий... – удивилась старуха его милостивому обращению и, ещё раз оглянувшись на этого странно одетого путешественника, неспешно заковыляла по своим делам дальше.

Прошмыгнув мимо пары новых дворов и поворотов, следопыт наконец-то выбрался из жилой зоны района и оказался посреди широкой площадки, на которой велось строительство. Оглядевшись по сторонам, он заметил целую группу строений, напоминавших внешне кирпичные склады. Но, присмотревшись к ним повнимательнее, Гортер осознал, что это были вовсе не те склады, о которых говорила ему старуха, так как многие из них оказались огорожены, а другие и вовсе стояли поодаль, вдоль окружной дороги, напоминая своим видом дома с большим

количеством окон и проёмов. Тогда следопыт решил немного пройти вперёд и присмотреться ко всему поближе. Но не успел он проделать и сотни шагов, как не его пути вырос очередной забор, собранный из сетчатых прозрачных железных секций, натянутых на свои основания тонкими полосами. Для Гортера, хоть и не привыкшего к такого рода открытым ограждениям, не составляло особого труда преодолеть их, но углядев за дальними пределами ободранные кирпичные стены, сплошь закрытые новыми постройками, он решил повнимательнее изучить их и вскоре окончательно уверился в том, что это всё же и был тот самый склад, который он высматривал. «Видать, бабка не знала, как тут всё застроили», – решил про себя Гортер и зашагал дальше, обходя ограждения по периметру, пока не вышел к передним воротам склада.

Перед этими воротами проходила широкая дорога, по которой время от времени проезжали повозки и богатые экипажи, а на её противоположной стороне располагалось очередное безликое здание светло-бежевого цвета, имевшее широкий двор и огромное количество подставок под магический свет, расставленных вокруг него как деревья в саду, и даже свисавших с крыши. На двух больших железных колоннах, вмурованных в землю на расстоянии пары десятков шагов от этого здания, были установлены большие деревянные щиты, украшенные флажками с изображением королевских регалий и огромной картиной, висевшей между ними, отданной одному единственному лицу. Которое, несмотря на всю свою обрюзглость и неказистость, было довольно искусно выгравировано на ней с помощью магии.

«Алекса́ндро Дожа на второй срок! Поддержим наш регион вместе!» – прочитал под этим портретом Гортер и обратил свой взгляд к другой колонне, на щитах которой было изображено другое обращение: «27 июня – выборы в Королевский Совет Управления! Не забудьте сделать свой выбор!»

«Что это за блажь такая: выборы?.. Видать какое-то местное городское мракобесие опять затеяли!» – решительно подумал про себя следопыт, ворочая усталыми мозгами, и шагнул к обочине мощёной дороги, устремившись на противоположную её сторону. Оказавшись у входа во внутренний двор здания, Гортер прошёл мимо каретного двора и встал у золочёных дверей, похожих на те, что он уже видел когда-то на улицах Кальстерга. И хотя его поношенный плащ и испачканные в свежей грязи сапоги могли произвести на местных не самое неприятное впечатление, разум следопыта был слишком далёк от того, чтобы беспокоиться по поводу таких незначительных вещей. Схватившись за ручки, Гортер с силой рванул их на себя и чуть не впечатал эти хрупкие дверцы в стены здания снаружи, отворив те с хлопком. После чего быстро вошёл внутрь, оставив в передней пару грязных отпечатков на белоснежно чистом кафеле.

Внутри дома отдыха было даже слишком просторно и чисто. Повсюду лежали красные ковры и висели картины, под которыми располагалась разнообразная мебель, выполненная в виде пухлых диванов и плоских столиков с вазами, большинство которых были заполнены сухими цветами. В дальней части главного зала располагалась широкая стойка-стенд, за которой крутились два аккуратно одетых человека, раздававших записи постояльцам и приветливо, хотя и натянуто-фальшиво, улыбающихся им в моменты общения. Однако самих постояльцев было не так много. Кое-кто из них неспешно расправлялся со своим ранним завтраком, сидя за тонко выполненными столиками, стоявшими вдоль окон здания, пока другие только спускались с лестницы, переговариваясь со своими спутниками и спутницами о разных вещах и ведя пустые светские беседы.

Но когда на пороге их мягкого утра, выполненного в пастельных тонах, вдруг появился такой не вписывающийся в его атмосферу субъект, то каждому из них пришлось оторваться от своих привычных занятий, чтобы обратить на него всё своё внимание. Наблюдая за тем, как он быстро шагает по их безупречно вычищенным полам, оставляя после себя лишь уродливую полосу отвратительных следов, горбясь и размахивая руками как какой-то деревенщина, многие из постояльцев почувствовали настоящее отвращение к этому бродяге. А когда он подошёл

к стойке и заговорил с администраторами в своей просторечной манере, то для всех вокруг стало предельно понятно, что этот тип был ещё и слегка не в себе.

– Мне нужно узнать кое-что, – слёту обратился к стоящим перед ним работникам Гортер, не дав тем возможности произнести стандартное приветствие.

– Ж-желаю здравствовать и д-добро пожаловать, – отозвалась-таки в его адрес опешившая девушка за стойкой, произнеся заготовленную фразу с округлёнными от удивления глазами и совершенно не соответствующей им жидкой улыбкой. – Вам чем-то помочь? Нужны недорогие апартаменты?..

– Нет! – пресёк её дальнейшую болтовню Гортер, быстро напомнив самому себе о том, почему он всегда так не любил останавливаться в подобных местах, и достал из своего кармана заранее приготовленные монеты. – Вот пять беляков! Я хочу знать: не заходил ли сюда один лысый магус с молодым парнем недели этак две назад? Магус этот, как я знаю, имеет короткую бороду, одет был в тёмно-красное робище. А что до парня с ним, так он был черноволосый такой, простой...

– Простите, господин, – вмешался в их разговор второй работник, стоящий за стойкой, более решительный мужчина, – но здесь таких не было.

– Понятно, – вымолвил приглушённым голосом раздражённый и усталый следопыт после непродолжительной паузы. – Больше денег *хочь*? Ладно, вот тебе ещё пять серебряков.

На стойке перед администраторами немедленно появился второй небольшой столбик монет, после чего Гортер продолжил:

– Посмотрите внимательнее в своих записях, какие у вас там ведутся в таверне, не снимал ли у вас комнату один такой: Джаргул. Хотя он мог представиться и под другим именем... Вот почему я сразу дал вам его описание, чёрт возьми! Этот человек – опасный бандит! Как же это... *Переступник* по-вашему!

– Послушайте, господин, – снова обратился к нему работник мужчина, заметив, как странно следопыт изъясняется, – я вам снова говорю: здесь никогда не было и нет тех, кто вам нужен. Пожалуйста, снимите комнату или заберите свои деньги и покиньте наше заведение.

– ...Кого вы покрываете?! – рявкнул тогда вдруг рассерженным голосом Гортер, навалившись на стойку всем своим весом, но тут же обратил внимание, как испуганно задёргалась рука его собеседника в поисках палочки и решил не усложнять ситуацию.

– ...Хорошо, я-то уйду, – тихо, но грозно промолвил он вслед за этим, – однако ж и вы запомните, что все его будущие душегубства окажутся на вашей совести!

Развернувшись, следопыт быстро сгрёб все свои монеты в кулак и незамедлительно прошёл обратно к выходу, раскрыв двери с такой силой, что в главном зале даже послышался треск. Затворив их за собой очередным громким хлопком, Гортер решил снова отправиться бродить по дорогам города. Однако стоило ему покинуть пределы злополучного двора здания и пройти несколько десятков метров вдоль дороги, как состоятельность такого поспешного решения стала вызывать у следопыта немало сомнений. Не зная местности, он попросту тратил своё драгоценное время зря, гоняясь за призраком своих подозрений, пока настоящая его цель становилась от Гортера всё дальше и дальше. Поэтому, вспомнив совет недавно встреченной им старухи, следопыт решил всё же поймать на улице одного из тех возникших, услугами которых частенько любили пользоваться жители больших городов, и уже с его помощью получить необходимые ему сведения.

Погуляв вдоль дороги ещё какое-то время, следопыт, наконец, увидел, как позади него из широкого двора выехала та самая повозка с опознавательными знаками, которую он искал, и стремительно выскочил ей навстречу. Заметив это, сидевший на козлах усач поспешно натянул вожжи и затормозил своих лошадей, чтобы те не зашибли несчастного безумца, но, как оказалось, животные и так отлично поняли, что от них требовалось. Когда они поравнялись

друг с другом, странно одетый прохожий всего лишь неспешно подошёл к лошадям и потрепал их за гривы, после чего посмотрел на слегка опешившего возничего и проговорил:

– Хорошие вороные у тебя! Наверно, здорово бережёшь их, да? Береги-береги! Сейчас таких лошадей уже мало осталось в конюшнях.

– А, э, простите, господин, – отозвался ему возничий. – Вам нужен экипаж?

В ответ странный прохожий, носивший напоказ своё устрашающее, хотя и несколько древнее оружие, нахмурил брови и бросил на усатого холодный взгляд.

– Что я, по-твоему, на калеку похож что ли? Сам не дойду?! Ты мне лучше скажи, сколько в этом городе таверн, ночлежек или как там... этих ваших домов отдыха, и как до них добраться отсюда.

– Так садитесь лучше, я вас довезу до ближайшего! – подхватил его слова возничий, но тут же получил от незнакомца очередной отказ.

– Нет уж! В ближайшем я бывал уже, и мне туда не надо. Ты лучше скажи про остальные, сколько их и где. А по поводу денег не волнуйся – я тебе заплачу, как только узнаю дорогу.

Изумившись такому обращению, усатый извозчик озадаченно почесал лоб и, подумав пару секунд, заговорил:

– Ну, если Вам так уж нужно, то я знаю всего три. В «ля Авантюри» Вы уже были, значит, остался «Золотой дворец» и третий, название которого я уже запомнил.

– И где их искать? – прервал его Гортер.

– Ну, «Золотой дворец» стоит в восточном районе города, справа от рыночной площади, – начал доходчиво объяснять возничий, – до неё отсюда не больше трёх километров пути на север. Если не сворачивать с этой улицы, то она выведет Вас туда через пару кварталов. А вот другой дом отдыха является частным и пускают туда только по приглашениям. Он стоит далеко отсюда, на улице Заградской, но туда ведёт почти прямая дорога на северо-восток, так что когда выйдете на рыночную площадь, то просто спросите там у кого-нибудь из местных: как добраться отсюда до Заградской, и они Вам подскажут. Ну а как окажетесь у тамошнего храма Доброго Бога, то просто сверните от него вправо, под откос, и скоро выйдете к дому отдыха. Он такой красный там стоит, маленький, с расписными крышами, так что не ошибётесь.

Выслушав его, следопыт задумчиво почесал бровь и, быстро поворочив в кармане, вынул оттуда два серебряка, протянув их наверх:

– Спасибо, мужик, помог ты мне.

– Э, да бросьте, чего уж там... – помялся в его сторону возничий, но решил всё же не отказываться от дополнительного заработка.

– А не слыхал ли ты тут чего странного в последние недели? Может, кто магией баловался или ещё что? – упомянул вдруг невзначай Гортер, стоило тому пришлѣпнуть свою лошадь и тронуться с места.

– Э, да нет вроде, – прокричал ему удаляющийся голос возничего. – Спросите про это у местных стражей!

«У стражей, значит...» – многозначительно процедил про себя Гортер и посмотрел вслед за каретой. Несомненно, управление добровольной стражи города являлось сейчас для него самым ценным источником информации, но по причине сложившихся обстоятельств – это место также оставалось последним из тех, которые он хотел бы в данный момент вот так просто *добровольно* посетить. И всё же следопыт отлично понимал, что даже такие варианты никогда нельзя было отбрасывать в сторону. «Ладно, посмотрим ещё, как оно пойдёт!» – подвёл про себя промежуточную черту Гортер и устало зевнул. Несмотря на подступавшее к нему со всех сторон бессилие, впереди его ждал новый путь.

Оказавшись в своём кабинете всего пять минут назад, Александро Дож был уже с головой погружѣн в работу. Расписываясь в бумагах и читая кипы отчѣтов, он словно не замечал, как

бежит время, и лишь когда его подчинённый нервно кашлянул, глава города позволил себе обратить на него своё дорогостоящее внимание:

– А, ты ещё здесь? Ну что там у тебя? Излагай.

– Я же говорю, Господин, ограбили нас! – начал, было, снова объяснять взбудораженный Антуан Баркен, но его бескомпромиссный начальник тут же оказался вынужден вновь остановить заигравшего свою прежнюю шарманку неотёсанного подчинённого.

– Это я уже слышал от тебя! – прикрикнул Дож. – Давай по существу! Кто? Как выглядел? Куда делся мой товар? И сколько людей ещё с ним было?

– Много было, – сразу же налёту принялся сочинять Баркен, стараясь делать так, чтобы его басистый голос звучал как можно более убедительно. – Но они прятались позади него. А он, значит, с нами один только *базарил*. Говорил, что он типа от «королевских» какой-то. И про Вас спрашивал, но только я его сразу раскусил. Никакой он не королевский! Может, только конкурент какой-то из...

– Хватит! – шикнул на него второй раз глава и закрыл лежавшую перед ним папку. – Я зачем тебя нанимал, Баркен? Ты хоть представляешь, *сколько* сделок уже было заключено на это зерно у меня?! А ты, сволочь такая!.. Ладно, с тобой я ещё успею разобраться! А теперь говори, что там по поводу бумаг.

– Да, точно, было такое, Господин! – забубнил напуганный работник, вконец раздосадованный тем, что сам решил явиться к начальству с повинной. – Он потом отобрал у нас и Ваши удостоверения личности с приказами! Не знаю, что он с ними сделал, но, может, он так в город хотел попасть тайно?

– Конечно хотел, ты, недоделанный! – взъерепенился Дож, выдавая словами и тоном свою такую же, как и у его подчинённого, воровскую натуру. – Он бы так просто вас не отпустил, если бы с самого начала не стремился попасть со своими поделщиками в город! А зерно этим козлам было нужно только *для мазы*!

– И что же теперь делать, Господин? – отважился спросить Баркен, не поднимая взгляда.

– Что делать, что делать... Первым делом этого человечка надо найти, – заявил глава, опёршись локтями на свой письменный стол. – Изловить его и всех тех, кто с ним вместе в город прибыл. Пойди сходи в «доброволку», спроси у тамошнего сержанта Ларса, кто сегодня дежурил на воротах и кого в город пускали с утра, а там видно будет. В конце концов, эти люди теперь нам должны, и я их рано или поздно найду.

От этих слов Баркену стало слегка не по себе. Нельзя было сказать, что он не хотел подействовать своему начальнику в поисках того странного грабителя, но признать ему, что это был всего лишь один человек, у Баркена не хватало духа. И потому он всецело понимал, что когда грабителя поймают, то его обман также очень быстро раскроется.

– Хорошо, Господин, будет сделано, – пообещал работник и вскочил со стула.

– Смотри хоть тут не облажайся, – спокойно, но гневно заявил Дож, после чего добавил уже более отвлечённым голосом. – Да, и подай-ка мне сегодняшнюю почту, там, со столика.

Подобрав пару конвертов, Баркен переложил их на стол своего начальника и пошёл обратно к двери. Отворив её, работник неслышно удалился. Но, уже спускаясь по лестнице, был настойчиво окликнут камердинером, и, поддавшись самым скверным своим настроениям, медленно зашагал обратно, пока снова не оказался у начальского порога, легонько постучав об косяк.

– Да входи ты! – гаркнул ему Дож.

Скользнув внутрь, Баркен уставился на своего начальника, погружённого в чтение какого-то письма, но тот только приказал ему покрепче запереть обитую войлоком красную кожаную дверь.

– Скажи-ка, а этот твой переговорщик не был случайно одет в такие древние кожаные доспехи, которыми уже давно никто не пользуется, а? – начал сходу задавать ему наводящие вопросы Дож.

– Э, да нет вроде, – задумался Баркен. – Но там темно было, одни факелы горели, а он из темноты только руки свои показывал.

– «Руки, державшие натянутую стрелу», – так ты вроде говорил мне до этого по магической линии сегодня утром? – переспросил глава и вновь поднял к своим глазам письмо.

– Ну да, Господин, так это и странно. *Щас* же уже никто не станет из этих штук стрелять, как идиот! – усмехнулся в ответ на его слова работник. – Магия же есть!

– Это ты – идиот, Баркен! – заявил Дож. – Но теперь это нам даже на руку... Похоже, что тот грабитель, на которого вы наткнулись сегодня ночью, не просто какой-то там «хрен с горы», а настоящая *угроза государству*, если верить тому, что пишет королевская разведка. А раз так, то теперь мне не нужно тайно рыскать по всему городу и искать его. Поэтому давай быстрее, ноги в руки и на Агаповский, в «*доброволку!*» Скажешь там, что от меня, и покажешь им это письмо. А потом добавишь, что преступник этот сейчас в городе, понял? А дальше они уж сами его... Однако всё-таки ловко он вас со своими разговорами про королевский отряд обставил! Повелись, как бараны!

Услышав эти слова, Баркен моментально опустил глаза к полу и тяжело выдохнул. Спасавшая его до этого момента лож оказалась раскрыта намного раньше, чем он предполагал.

Через час довольный таким положением дел глава региона Вант-Сартос уже разъезжал по городу в своей шикарной карете, которая давным-давно стояла на официальном бюджете короны, но принадлежала лишь ему одному. Подобно её глубоким блестящим ложбинам и оттопыренным бокам, делавшим из этой кареты некое подобие тарана на дороге, лицо самого Александро отражало похожую статность и сдержанную официальность, за которыми тем не менее скрывалось много тёмных секретов, недоступных широкой публике.

Такую моду диктовала главе столица, имевшая в своём распоряжении сотни похожих карет и чиновников, которые изо всех сил старались не отставать от нового времени, а также большинства современных веяний, приходивших в Сентус из-за границы. Поэтому очень скоро вся бюрократическая верхушка страны стала вести себя примерно одинаково, обзаводясь новыми средствами передвижения, стоящими целое состояние, дорогими костюмами и аксессуарами, с которыми непременно менялся и их характер. Превращая их всех как один в лжецов и воров, богатеющих за счёт проворачиваемых ими ловких махинаций с подконтрольными им ресурсами и деньгами, регулярно поступающими сверху. Вступая в коалиции с богатыми торговцами, чиновники образовывали целые сообщества, изгонявшие из их регионов непрошеных гостей и зазывавшие к себе «правильное» производство, основанное на быстрой прибыли и магическом прогрессе. А взамен получали основательную поддержку в государственном совете, позволявшую им гарантировано занимать высокие посты, чтобы вся эта карусель могла крутиться и дальше.

Разумеется, если бы всё это происходило в другое время, то народ, прознавший о такой несправедливости, непременно взбунтовался бы, что волей-неволей заставило бы короля действовать. Но аккуратная работа средств магического оповещения и массового влияния позволяла успокоить современное население городов и окрестных районов до такой степени, что каждый из них не слишком обращал внимание на появлявшиеся то тут, то там свидетельства государственного произвола, продолжая лишь ворчать. И день за днём упорно трудиться на своих рабочих местах ради семей и родных, из-за которых все они работали лишь на тех условиях, которые выдвигали их содержатели. А устроенные недавно выборы внушили жителям городов такую ответственность за сделанный ими выбор, что большинство из них посчитало

это действо социальной необходимостью, независимо от того, за кого им предлагали проголосовать, так как большинство кандидатов мало чем отличались друг от друга.

«Пожалуй, всё это может превратиться в долгую традицию, – размышлял про себя между тем Дож, устраиваясь на своём месте поудобнее и лениво поглядывая в окно, пока его карета спешила отвезти главу к очередному месту встречи. – А если в будущем Королевский Совет устроит подобная система, то на основе неё может выйти и закон! И мы уж точно сможем употребить его в свою пользу...»

– Эй, Гертруд! Чего мы тут остановились? – нетерпеливо прикрикнул глава города на своего возничего, когда тот по непонятной причине вдруг внезапно натянул поводья и прильнул к правому краю дороги напротив небольшого магазинчика выпечки.

– ...О-па, – донёсся вдруг откуда-то сбоку незнакомый Александро мужской голос, и в его карету просочился дневной свет, который тут же исчез, заслонённый чьей-то спиной и руками.

– Извините, господин Дож, – деликатно отозвался голос во второй раз и, закрыв за собой дверцу кареты, громко произнёс. – Можете трогаться, господин Гертруд!

Быстро застучав по камням, подбитые парусиновыми накладками колёса повозки сдвинулись с места, а рядом с главой города и района Александро Дожем уже сидел какой-то мужчина, посмеявшийся без особых слов и представлений втиснуться в его карету как самый настоящий бандит.

– Да что вы себе!.. – не на шутку рассвирепел Дож, приготовившись обороняться. Но прежде чем он выставил вперёд свои локти, высокий и статный мужчина, сидевший перед ним, засунул руку в карман своего жёлто-красного камзола и вынул оттуда какой-то жетон с бумажной карточкой, уплотненной магией до состояния деревянной таблички. В тусклом свете кареты перед главой сверкнуло изображение орла и магического жезла, охваченные круглым ореолом гербовых символов, а когда Дож увидел поблёскивающие символы специальных магических печатей, то его гнев тут же сменился на раскаяние и покорность.

– «Псы короны!» – изумлённо подумал по себе глава, не осознавая того, что эта мысль уже открыла между ним и его незванным гостем телепатический контакт, поддерживаемый чужой магией.

– «Мда, это наше министерство, господин Александро, давно не виделись! – раздался в его голове поставленный магическими вибрациями голос. – Хотя регламент и не позволяет таким высокопоставленным лицам, как вы, произносить столь вульгарное название нашего тайного следовательского комплекса».

– «Прошу простить!» – тут же вжалось само в себя сознание Дожа.

– «Хорошо, тогда не будем терять времени. Вы можете называть меня Мэррей, и я предлагаю вам сразу же перейти к делу, если вы не против, – заявил голос и, не дожидаясь ответа своего собеседника, тотчас же продолжил. – Начнём с того, что я не могу распространяться о некоторых аспектах данной операции, а всё, что вам нужно было знать – вы уже прочли в том письме, которое получили сегодня утром. Итак, несколько минут назад нам поступил особый сигнал из местного управления добровольной стражи, в котором говорилось, что лично вы располагаете какими-то сведениями по поводу местонахождения одного из опаснейших преступников нашей страны, носящего имя Гортер Устен. Учтите, господин Дож, что его ранг опасности – пятый, и что подобная информация – это уже не шутки. Поэтому я лично могу вас заверить, что чем раньше вы предоставите нам эти сведения, тем лучше вы сможете послужить Короне».

– «Я готов рассказать всё, господин Мэррей, спрашивайте, пожалуйста», – пролетела в голове Александро непривычно учитывая даже для телепатической связи мысль. Но тайный сотрудник королевской разведки очень быстро раскусил его:

– «Хм, нет, так не получится, господин Дож. Я вижу, что Вы не хотите быть до конца честным со мной, а только стараетесь выглядеть таковым. В конце концов, за вами *уже* числится

несколько грешков, которым не был дан ход только благодаря прекрасной работе ваших адвокатов, официально обнародовавших *то* дело перед лицом Его Светейшего Величества раньше, чем мы успели довести его до конца».

Быстро отвернувшись в сторону, Александро понял, о чём идёт речь, и лишь спустя несколько мгновений снова смог посмотреть в глаза своему собеседнику. На его лице не было и тени раскаянья, словно чиновник физически не мог испытывать подобные чувства. Однако выявив тончайшие нотки его эмоций, назвавшийся Мэрреем человек всё же смог связать их воедино.

– «Отлично, – спокойно произнёс он в его голове важным тоном. – Теперь я вижу, что Вы действительно хотите сотрудничать с нашей службой. Итак, где он?»

– «Я-я... Я не знаю точно, где он сейчас находится, Господин Мэррей, – начал снова передавать разведчику свои мысли глава района, – но в том, что этот преступник сейчас в моём городе, я абсолютно уверен. Видите ли, мои служащие случайно заметили его на границе леса этим утром и передали затем эту информацию мне, и поначалу я не заподозрил в нём ничего такого. Но когда я прочёл Ваше письмо...»

– «Стоп! – решительно прервал его Мэррей. – А вот с этого места прошу Вас рассказывать поподробнее. Как же так вышло, что его заметили Ваши подчинённые, а не городская постовая добровольная стража, дежурившая на стенах?»

– «Ну, мои люди доставляли товар, Господин, – продолжил быстро объясняться Дож. – Ночная доставка, понимаете? Зерно из соседней провинции, купленное мной на выделенные для поддержания народного хозяйства деньги из бюджета. Это был приказ № 69, если я правильно помню, и в моём кабинете лежит по нему вся документация, можете проверить. Так вот: и когда мы, то есть мои служащие доставляли его в город, то этот человек посмел угрожать им. Отчего мне сразу и передали его описание по телепатической линии связи, заставив меня выскочить из дома ни свет ни заря и отправиться встречать их у ворот лично. Правда, к тому времени они уже благополучно доставили зерно к городскому хранилищу, а остальное Вы уже знаете».

– «М-м, – помял губами сотрудник разведки, однако не сказал при этом вслух всё также ни единого слова. – Звучит как-то неправдоподобно, господин Дож, особенно в отношении главы города и района. Но, зная, как вы любите быть на виду, возможно, это и не совсем ложь».

Услышав эти слова через «телепатию», Александро гордо выпятил подбородок и слегка улыбнулся.

– «И всё же, господин Дож, – снова обратился к нему строгий возглас Мэррея, – я не до конца понимаю, зачем этому мерзкому убийце нападать на ваш официальный транспортный караван?»

– «А, ну это просто, – ответил разведчику воодушевлённый своей липовой историей глава района. – Видимо, этот «мерзкий убийца», как Вы, безусловно, справедливо заметили, вышел из обычных крестьян и питает слабость к ограблениям и кражам, как, в сущности, и все они. Но, напорвшись на моих людей, он, видимо, попросту понял, что не сможет тягаться с ними вот так, в одиночку, и поэтому решил сбежать, прокравшись в мой город под завесой темноты и притворившись обычным путником. Я ещё не получил отчётов допроса стражи, дежурившей сегодня у ворот, но, поверьте, как только я это сделаю, он уже не сможет сбежать от правосудия».

– «Сразу видно, что Вы очень мало знаете об этом человеке, – мрачно отозвался в его сторону Мэррей. – Но с меня довольно и ваших интересных сказок, господин Дож. Что ж, похоже, на этом я вынужден буду с вами распрощаться. До встречи. И оставайтесь на связи, Александро. Я узнаю, если вы снова попытаетесь сбежать от своих обязанностей, как сделали это в прошлый раз, изобразив, что вы заболели».

– «Конечно, Господин Мэррей, конечно. Обещаю Вам, – клятвенно «телепатировал» ему Дож и слегка поклонился. – Прошу простить».

Услышав, что хотел, сотрудник разведки снова своим учтивым голосом нарушил тишину, повисшую внутри кареты, и приказал возничему довезти его до центральной площади, рядом с которой они недавно проезжали. Сделав пару широких поворотов, лошади остановились у невысоких декоративных ворот парка, и назвавшийся Мэрреем сотрудник КСС быстро сошёл с кареты, а на просторном кресле Дожа осталась поблёскивавшая опознавательная карточка с указанием места и времени их следующей встречи.

«Чёрт тебя задери! – подумал про себя Александр, стоило им отъехать от злополучной площади на несколько десятков метров и двинуться дальше по улице. – Только этого сейчас не хватало! Хорошо, что он ещё не знает про этих тупорылых крестьян у ворот моей администрации. Хвала Жулю, у Баркена хватило ума забрать их телеги и довезти зерно до моих торговых складов, прежде чем об этом хоть кто-нибудь узнал. Надо бы его как следует перепрятать сегодня ночью, иначе не видать мне прибыли с этих остолопов».

– А ну, гони, давай, живее! – заорал на своего возничего рассерженным голосом Дож. – В этом месяце ты работаешь без премии!

Пробыв на рыночной площади добрых полтора часа, Гортер наконец-то смог отыскать в одной из местных передвижных лекарских столь необходимые ему порошки синецветника и чёрного перца, оказавшиеся почему-то жутко недоступными для других городских аптек, находившихся в зданиях, и уже был готов продолжать свои поиски. Как вдруг его глаза зацепились за нечто странное.

Сквозь усталые веки и распиравшие от головной боли виски он заметил, что уже в очередной раз натывается на ещё один патруль добровольной стражи, спешивший пересечь площадь из конца в конец и оглядеть всех прохожих, встреченных ими на пути. «Тоже мне, лазутчики!» – раздражённо подумал про себя следопыт и осторожно свернул за угол, встав в образовавшемся между несколькими палатками узком переходе. Зная о своём следующем шаге, Гортер уже составил в голове краткий план действий, и теперь ему только оставалось как можно скорее миновать торговые ряды, чтобы оказаться у восточного края площади. Ловко вынырнув с другого конца палаток, следопыт прошагал вперёд несколько метров и пристроился позади какой-то семьи, медленно прогуливавшейся по окрестностям, после чего снова сменил своих провожатых, изобразив высокого «отца» для маленькой девочки и её престарелой бабушки. Отмерив таким образом ещё несколько метров, следопыт пристал к группе молодых парней и девушек, одетых в похожие между собой наряды, и очень быстро вышел к небольшому саду, окружавшему площадь с севера. «Так и есть», – настороженно подумал Гортер, углядев посреди этого сада ещё одного стражника, стоявшего там как памятник и заглядывавшего в лицо каждого человека, проходившего мимо. К счастью, периметр сада окружали кусты, и следопыту ничего не стоило прошмыгнуть мимо него, но когда он вышел на широкие проспекты, уходившие от площади во все концы, то неожиданно для себя отметил, что не знает, по какому из них следовать.

И почти в тот же самый момент, когда Гортер появился у границ этих проспектов, из-за поворота в его сторону выскочили новые стражники, заставшие его врасплох. Тогда следопыт слёту подбежал к первому попавшемуся на глаза человеку, оказавшемуся каким-то невзрачным мужичком, и настойчиво заговорил с ним, зашагав вровень.

– Доброго дня, горожанин. Мне бы, знаешь, попасть на улицу Заградную... – пробубнил Гортер ровным тоном, звучавшим не слишком громко, и тут же добавил, – не подскажешь, куда это?

Оглядев его торчавшую из-под плаща устрашающую амуницию и помолчав какое-то время, прохожий pokrахтел и сухо ответил:

– ...Отстаньте от меня.

Тогда Гортер, чтобы заполнить паузу, продолжил неспешно трепать ему уши своими словами, то и дело поглядывая на проходящих вдали стражей:

– Э, нет, так дело не пойдё-ёт. Я точно знаю. Что она где-то-о здесь. Вот это какая улица?

– Не знаю, – ответил его невзрачный собеседник, поплёскивая своей плешивой головой на появившемся из-за тучи солнце.

– А я знаю! – бодро объявил Гортер. – Называется «Столичная»! Вон же на указательном столбе написано. Ладно, мужик, спасибо за то, что проводил. Ну, бывай.

Поймав на себе озадаченный взгляд бедного прохожего, ставшего его очередным заслоном, следопыт резво перешагнул через тротуар и скрылся в ближайших дворах, направившись в сторону другого поворота к очередному проспекту. «Весенняя», – прочитал он на похожем столбе, стоявшем у развилки с площадью. – Значит, нужно взять восточнее», – решил про себя Гортер, и как следует оглядевшись, быстро промелькнул вперёд. Остановившись у края дома на третьем перекрёстке, следопыт выглянул из-за него направо и тут же увидел перед собой маленькую собаку, смотревшую на него настороженным взглядом.

– Что, друг, и тебе здесь неуютно? – понимающие прошептал Гортер псу, после чего осторожно снял свой рюкзак, достав из бокового кармана небольшой зелёный кулёк, состоявший из трёх свёрнутых листьев, скреплённых бечёвкой. Избавившись от обёртки, следопыт вынул из него кусочек залежавшегося мяса и определил его себе в рот, а жирную кожицу и кости положил на землю.

– На, поешь, косматый, – процедил он сквозь зубы, не переставая жевать, и вскоре двинулся дальше, повесив рюкзак обратно на плечо. Однако недоверчивый пёс ещё долго следил за следопытом, провожая его своими глазами до самого дальнего поворота, прежде чем решился принять его скромное угощение, предварительно обнюхав то со всех сторон.

Очутившись среди новой волны городских прохожих, оказавшейся довольно размеренной по сравнению с той, что бурлила на площади, Гортер на удивление быстро обнаружил впереди себя знак с названием улицы «Заградная» и в очередной раз смог порадоваться тому, что не заплутал в этом шумном скоплении людей и домов, давивших на него одним лишь своим присутствием.

Ни долгие часы, проведённые им в Кальстерге, ни закрытые от внешнего мира стены разрушенного замка, наводнённые длинными очередями и дорожками, так и не смогли приучить следопыта к этой «цивилизованной культуре», вызывавшей в нём негаснущее отвращение и шедшей вразрез с гармонией естественного мира. Но постепенно его мысли всё же начинали путаться, и чем сильнее на Гортера влияла влачившаяся по его следам усталость, тем чаще он замечал, что больше не может бороться со сном, который каждую секунду отбирал у него остатки ясности. И вскоре следопыт уже мечтал о ночлеге, стремясь забиться в какой-нибудь тихий угол и отдохнуть там хотя бы пять-десять минут. Но, к сожалению, подобная трата времени оставалась роскошью для него, и Гортер упорно продолжал продвигаться вперёд, стараясь сосредоточиться на своих шагах, как делал это с самого утра.

Отбивая свой собственный ритм бытия, он проходил мимо незнакомых улиц и зданий, выраставших одно за другим, словно по кругу, и только мелькающее на их табличках название «Заградная» не давало следопыту окончательно сбиться с пути, пропустив очередной поворот, или уткнуться в перекрёсток.

Впрочем, даже в такой ситуации Гортер не мог позволить себе оставаться невнимательным, напрягая свои глаза и уши в поисках неприятеля. Попутно он замечал лишь некоторые особенности довольно однообразного в его глазах пейзажа города, но даже эта информация не пропадала даром для него, и следопыт запоминал всё, что так или иначе выделялось на пути его следования.

В отличие от столицы, этот город не был похож на безжизненную пустыню из камня и кирпича, позволяя природе хоть сколько-то доминировать в специально отпущенных для этого местах, вроде осушённых когда-то болот и заброшенных окраин. Но даже там она оказывалась заперта домами и дорогами, что выглядело очень жалко на фоне дышавших свежестью предместий с их бесконечными посевными равнинами, упиравшимися в величественный лес. Тем не менее и здесь Гортер умудрился отыскать для себя нечто полезное, проходя мимо недостроенных окон одного из заброшенных кирпичных домов, стоявшего в окружении своих более обжитых малоэтажных товарищей.

«Что это? – подумал про себя следопыт, остановившись рядом с ним, чтобы осмотреться повнимательнее. – Стоит незанятый что ли? Ну дела! Вот же-шь городские жируют! Поселили бы сюда хоть кого-нибудь из предместий, буржуи, вместо того чтобы так жильё бросать недостроенным». Простояв ещё пару секунд на одном месте, Гортер неторопливо двинулся дальше, однако постарался очень хорошо запомнить расположение этого места, чтобы в случае чего вернуться сюда и пробраться внутрь, укрывшись от возможной погони.

Спустя несколько минут на его пути стали попадаться маленькие алтари, укрытые надёжными шипастыми крышами от ветра и дождя, а ещё через четверть часа Гортер увидел, как на высоком холме замаячило одно очень приметное здание, похожих которому он ещё не встречал. «Наверное, это и есть тот храм, о котором говорил возникший», – подумал про себя Гортер и устремился вперёд. Однако взобравшись по кривой дорожке на холм, он оказался окружён целым комплексом таких строений, показавшихся ему сначала очень древними, даже по меркам Сентуса. И всё же, приглядевшись к ним получше, следопыт отметил, что их стены были довольно хорошо отделаны современными материалами и инструментами, сохранив лишь намёк на старину. Пройдя несколько метров вдоль витого железного забора, окружавшего эти здания по периметру, Гортер быстро изучил их интересные шпили на крышах, которые во всех случаях касались одной большой цветастой колонны в центре с изображением золочёного знака на её вершине, и поспешил перевести глаза вниз, в сторону города. Отсюда, с высоты, он мог детально разглядеть всё, что лежало у подножья холма, и отыскать наконец своё последнее место назначения – богатый дом отдыха с красными стенами. Повертев головой, следопыт не сразу заметил его среди других подобных строений этого района, но, углядев металлические завитки на одном из домов, решил испытать свою удачу и принялся спускаться к нему с холма напрямик.

– А ну вернись на дорожки, богохульник! – раздался вдруг позади него обвинительный выговор, заставивший Гортера тут же обернуться и приготовить навскидку самый ближний из своих метательных кинжалов, который следопыт всегда держал на краю чехла поближе к ладони. Как оказалось, владельцем этого голоса был совсем не стражник, а некий странно одетый человек, стоявший за забором храма и державшийся за его поручни с неподдельным величием в осанке. Он смотрел на Гортера осуждающим взглядом, а следопыт в нерешительности так и держал свой локоть запрокинутым, пытаясь наскоро определиться в своих дальнейших действиях. Сознание говорило ему о необычном сходстве этого человека с одной особенной группой людей, виденной им недавно в Кальстерге, на портовой площади. Но в таких ситуациях Гортер не любил полностью полагаться на свою память в принятии решений, поэтому посчитал необходимым уточниться в своих подозрениях.

– Ты кто? – рявкнул следопыт и медленно опустил руку с кинжалом вниз.

– Невежа! – отозвался ему голос, произносивший интонации довольно молодо и живо, но уж с крайне необычной торжественностью. – Сойди с церковной земли и ходи по дорожкам как все!

– Это же просто земля! – изумился Гортер.

– Да как ты смееш-шь! – протянул человек в белой рясе. – Господь да покарает тебя за это!

– А, ну тебя!.. – лениво отмахнулся от него следопыт и заспешил дальше по холму вниз.

Позади него снова раздалась выразительная порция очередного нравоучительного бурчания, но Гортер решил больше не тратить здесь свои силы. Впереди его ждала долгожданная цель, и у следопыта совсем не было времени отвлекаться на случайные распри с городскими. Что же в свою очередь подумал о нём служитель главенствующей в Сентусе официальной религии так и осталось загадкой.

Соскользнув вниз, Гортер оказался у окраины неширокой улицы, огибавшей холм сбоку и уходящей до самой городской стены. На противоположной её стороне стояли десятки новеньких городских особняков, утыканных друг к другу словно грибы. Но так как следопыт не особо разбирался в современной архитектуре, то он с лёгкостью принял их за общежития, рассудив, что одна семья попросту не могла занимать столько места в одиночку. Поддёрнув свой рюкзак, он быстро перебежал через мощёную дорогу и зашагал вдоль их чугунных заборов, стремясь как можно скорее выйти к искомому дому с металлическими завитками на крыше. Однако через несколько пройденных метров Гортер осознал, что похожие конструкции имели во многих домах этого района необычайную популярность, и в конечном счёте следопыту пришлось искать его и по другим приметам.

Пропустив мимо себя несколько похожих зданий, усталый лучник не сразу заметил, что уже обогнул холм справа. И только когда его глазам предстал небольшой поворот, уводивший за открытые настежь витые ворота, Гортер понял, что достиг своего последнего места назначения, так как все остальные ворота, встреченные им на этой улице, оказывались наглухо закрытыми. Решив не медлить, следопыт сделал несколько широких шагов и слёту прошмыгнул внутрь. Но очень быстро оказался окликнут кем-то из находившихся внутри двора работников, который сразу же обратил внимание на то, что мимо него пронёсся неожиданный гость. Однако так ничего и не смог поделать с ним из-за слишком быстрых и уверенных действий, похожих на ветер, исходивших от этого юркого господина во время ходьбы.

– ...Эй, стойте! Да постойте же! – кричал он во весь голос, когда Гортер был уже на полпути ко входу в дом отдыха.

– Я что ли? – пробурчал следопыт, решив всё же остановиться на настойчивые просьбы доморощенного охранника, мантию которого он сразу же узнал, так как уже встречался с такими во время выполнения своих особых контрактов, поступавших от важных торговцев и богачей.

– Да, Вы! – серьёзным, но немного запыхавшимся голосом заявил его собеседник и тут же пояснил. – Вы должны откликаться, когда я зову!

– Ну вот он я. Чего тебе? – просторечно и в то же время откровенно до неприличия отозвался ему Гортер, шустро развернувшись к охраннику с выставленной вперёд грудью.

– Э-э, – немного опешил от такой откровенности охранник, – мне нужен ваш пропуск внутрь. Это частное заведение, знаете ли.

– У меня нет такого, – прямо ответил ему Гортер. – Но мне надо кое-что узнать у местных. И если я узнаю, что мне нужно, то, может, и останусь здесь на ночь, если оно мне понадобится.

– В самом деле? – усомнился его собеседник, которому в силу своего возраста и работы уже много раз приходилось иметь дело с подобными проходимцами. – А приглашение у вас есть? Как я уже вам сказал – это частное заведение.

– Приглашение найдётся, – коротко вымолвил ему Гортер.

– И всё же я должен предупредить о вас консьержа и управляющих, – поёжился в плечах охранник. – И что это у вас за спиной такое висит?

– Это? – не оглядываясь на свой лук, посмотрел ему в глаза следопыт, – инструмент такой. Для разных нужд.

– Больше похоже на какой-то замысловатый, э-э, лук из деревенских бабушкиных сказок. Да и вид у вас какой-то странный. Вы, что, в нашей актёрской труппе участвуете? – не допустив ни капли иронии в голосе, заметил охранник и, спустя не больше секунды, добавил. – ... Но выглядит всё равно как-то не натурально, зачем же вы его в металлический цвет покрасили? Ладно, если вам нужна только информация, то подождите здесь, во дворе, я вызову к вам кого-нибудь из управляющих.

– Давно бы так, – спокойно ответил ему следопыт, так и не уяснив, о чём говорит этот человек, но посчитав нелишним заранее приготовить себя к возможным решительным действиям с его стороны.

Ещё раз посмотрев на него настороженным взглядом, охранник достал из-за своего ремня палочку и тихо произнёс: «Тетематос тегасос». После чего замолчал на некоторое время.

Наблюдая за его реакцией, Гортер явственно читал глубокое сосредоточение и непрекращающееся вращение слов, пронесившихся с помощью магии через принявшие пустое выражение глаза охранника. Хотя разум его оставался незатуманен и чист, о чём точно свидетельствовала та внимательность, с которой охранник время от времени бросал взгляд на следопыта, как только дело в разговоре, видимо, заходило о нём.

«Чёртова магия! – думал про себя Гортер, пока топтался на одном месте. – Так вот как они это делают? Мда, мог бы и ножками дойти! До двери всего-то метров десять – так нет! Надо обязательно магией позвать! Да ещё и протрепаться с ними полчаса!»

Наконец охранник будто очнулся и снова заговорил со следопытом:

– Да, господин актёр, значит, вот что: подождите тут немного. Скоро к Вам выйдут и ответят на все имеющиеся у Вас вопросы.

Промолчав на это, Гортер лишь сложил руки на груди и встал так, чтобы видеть и входные ворота, и двери в здание, после чего принялся ждать. По своему прошлому опыту он отлично знал, чего стоит подобное ожидание государственных служащих, и благодаря этой особенности ему часто приходилось разговаривать с ними по своим правилам, становясь непременным зачинщиком споров. Но в этот раз его не заставили торчать в дверях до самой ночи, поощрив следопыта довольно быстрым появлением молодой девушки, вынырнувшей из-за дверей подобно маленькой птичке и сразу же направившейся в его сторону. Её крохотная фигурка оказалась довольно привлекательной, что во многом могло бы смирить сердце любому грозному мужчине, ставшему её собеседником. Но Гортер за всю свою жизнь ни разу не позволял себе расслабиться в присутствии подобных барышень, считая их всех высокомерными городскими пустышками, и поэтому никак не отреагировал на её несомненно эффектное появление.

Оказавшись в двух метрах от следопыта, девушка мельком оглядела его и почти натурально улыбнулась, взглянув в хмурое обветренное лицо.

– Здравствуйте, господин, – промолвила она доброжелательным тоном. – А кто это, Ранфоль? Он не один из наших посмехателей, как ты доложил через линию связи.

– Мне нужно найти человека, – выступил вперёд Гортер, перехватив инициативу у озадаченного охранника. – Он *уби-ийца*, как это вы городские обычно говорите, и вполне может скрываться у вас. Его имя может быть ложным. Но я знаю его приметы и знаю, что он должен находиться в этом городе. А в остальных ваших городских тавернах я уже был – вы последние.

– Так вы не... – решил тут же прервать их разговор охранник, догадавшись об истинном назначении «инструмента», висевшего за спиной у следопыта, но Гортер был готов к этому. Тем не менее замахавшая своими руками девушка смогла очень быстро успокоить возникшие в охраннике сторожевые порывы, что, в свою очередь, остановило и следопыта, опустившего было свою руку вниз за кинжалом.

– Стойте, господин Ранфоль! – быстро, но всё так же деликатно заявила она. – Этот человек может быть при исполнении. А кого Вы представляете, Господин?

– Тебе не нужно этого знать, – коротко пояснил Гортер, скрывая своё раздражение от её вопроса. – Я ищу опасного магуса душегуба, а ты здесь можешь помочь в моём деле, вот и всё. Значит так: его зовут Джаргул или как-то навряде этого. Был тут недели две назад, может быть, не один, а с пареньком таким, лет семнадцати. Сам этот мужик лысый наголо, но с бородой, одет в тёмно-красное робище, хотя одёжки мог и сменять. Что до парня, так он не особо выделяется. Звать его Альфред, черноволосый такой, худощавый сам из себя. Ну и всё. Больше я про них мало чего сказать могу. Если найдёте их там у себя, то просто скажите мне, а я-то уж сам о них позабочусь!

Выслушав его приметы с озадаченным видом, молодая девушка обхватила себя за локти и слегка закусила губу. Было похоже, что она попросту не хотела участвовать в подобных делах, но давящий на неё груз ответственности не давал ей проигнорировать любой из поступающих в её смену запросов. Тем более если эти вопросы ставили под угрозу их общую репутацию. Но как бы то ни было, такой изворотливый, как у неё, ум постоянно общающегося с клиентами работника всегда мог переложить свою личную причастность к проблеме на кого-то другого. Что девушка с удовольствием и сделала, заявив с напряженной улыбкой на губах:

– Всё в порядке, Господин. Я вас поняла. Сейчас я свяжусь со старшим управляющим по вашему вопросу. Подождите секундочку.

– Хе-е, – устало усмехнулся следопыт, заметив, как чётко она отрапортовала эту фразу, – а куда-ж я денусь? Давай, жду.

– «Тетематос тегасос», – произнесла уже знакомое Гортеру заклинание работница дома отдыха, достав свою палочку из чехла на белоснежном костюме, и тут же замолкла, простояв в таком виде долгих три минуты.

За это время следопыт успел внимательно изучить располагавшийся во внутреннем дворе большой кустистый сад, изобилующий цветами и декоративными деревьями всех мастей и форм. Но рассажеными друг от друга на почтительном расстоянии, чтобы дать место внушительному каретному двору, который был настолько плотно заставлен сейчас этими самыми каретами, что между ними не протиснулся бы и комар. По широким красным стенам здания медленно полз вверх кустистый плющ, насаженный на специальные подпорки, что выглядело для Гортера даже слишком странно, учитывая, сколько усилий прилагали крестьяне, чтобы избавиться от подобных сорняков на своих землях. А под его ногами расстилалась гладкая плитка, сплошь разрисованная блестящими на солнце розами, образовавшими сложный букет, сходявшийся посередине двора, недалеко от того места, где находились его сапоги. «Сколько же денег и сил на это было потрачено?..» – отвлечённо думал про себя следопыт, не забывая наблюдать за стоящим рядом с ним охранником, намерения которого за этого время заметно изменились, заставив его потерять изрядную долю своей прежней воинственности, как только их гостя признало его начальство.

– ...Итак, касательно вашего запроса, – вдруг снова возвестила о своём присутствии девушка. – Первым делом мы бы хотели удостовериться, как Вас зовут. Только после этого мы сможем дать Вам необходимую информацию.

– Мда, справедливо, – ответил Гортер. – Ну ладно, меня зовут Фернанд, если это так уж важно знать. А ещё у меня есть ваши любимые деньги, чтобы заплатить тебе за каждое твоё слово, которое я хочу услышать. Теперь говори.

Выслушав его до боли просторечные выражения, девушка немного отступила назад и тихо распорядилась в сторону своего потерявшего бдительность охранника:

– ...Это не так, Ранфоль. Прошу вас, схватите этого человека.

Заметно вздрогнув, словно очнувшись от краткого сна, названный Ранфолем охранник тут же прищурил в решительном порыве свои морщинистые глаза и довольно спешно направился

в сторону странного гостя, но Гортер был уже наготове. И хотя висевший на его плечах груз в сочетании с длинным плащом не давал следопыту как следует развернуться, чтобы показать ему все свои навыки умудрённого годами охотника, но даже в такой ситуации усталые руки и ноги Гортера оказались намного быстрее, чем пресытившиеся долгими расслабленными днями без движения охранника. Потому обойдя своего незадачливого противника сбоку, следопыт быстро уклонился от его захвата и зарядил ему своим локтем в лицо, как только тот снова повернулся в сторону Гортера. После чего пнул несчастного в живот и только тогда позволил себе достать из-за пояса метательный кинжал, схватив охранника за шиворот и приставив лезвие к его неприкрытому горлу. Осознав, что дела складываются совсем не так, как она планировала, испуганная девушка бросилась бежать от их потасовки, но следопыт быстро убрал свой кинжал от шеи охранника и, с силой пнув его в зад – так, что тот сразу же повалился на землю. После чего Гортер метнул кинжал прямо в дверь перед убегающей и сразу же вытянул с бедра ещё один.

– Дёрнешься, и тебе конец! – проорал Гортер на весь двор. – Бросай палочку, так, чтобы я видел! И ты тоже! – обратился он к охраннику.

Повинуясь угрозе, внушаемой ей торчащей в деревянной обшивке дверей стальной рукоятке, девушка инстинктивно закрыла голову руками и медленно обернулась.

– Говори, чего узнала, крыса, – процедил Гортер, – и не вздумай приплести ничего лишнего!

– Он п-п-пр-реступник, Ранфоль, в роз-зыске, – еле-еле выдавила из себя испуганная девушка, тыча на следопыта дрожащим пальцем. – Пожалуйста... Вы же охранник, схватите...

Тем же ранним вечером по улицам Вант-Сартоса начался активный чёс со стороны добровольной стражи, нацеленный на то, чтобы выгнать из подворотен всех подозрительных личностей и попрошайек. Часами суровые постовые сапоги отстукивали поочерёдный марш, натываясь то тут, то там на старые подвалы, заброшенные чердаки и скверы, которые уже давно являлись для местных постоянным источником головной боли из-за стекавших туда со всех окраин города нелегальных поселенцев. Конечно, время от времени страже всё же приходилось наведываться в такие места и разгонять осевших там дармоедов, но по вполне понятным причинам этот метод не давал особых результатов, так как больше напоминал охоту за блохами, перескакивающими на другой бок, как только собаке вздумалось почесаться. А закрыть опустевший притон они не имели права, поскольку, благодаря новым королевским законам – тот больше не считался ни за городскую, ни за частную собственность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.